

10014

АКАДЕМИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК
при ЦК КПСС

М. СИДОРОВ

Г. В. ПЛЕХАНОВ—
ВЫДАЮЩИЙСЯ ПРОПАГАНДИСТ
МАРКСИСТСКОЙ ТЕОРИИ
К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

чч

1959
3

МОСКВА . 1956

АКАДЕМИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК
при ЦК КПСС

115

C-34

М. СИДОРОВ

Г. В. ПЛЕХАНОВ —
ВЫДАЮЩИЙСЯ ПРОПАГАНДИСТ
МАРКСИСТСКОЙ ТЕОРИИ
К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
(1856—1956)

„Дом Плеханова“
№ Ж-10014

МОСКВА . 1956

„Дом Плеханова“
№ 161

СОДЕРЖАНИЕ

Г. В. Плеханов как пропагандист марксистской теории	8
Борьба Г. В. Плеханова против философского ревизионизма	37
Переход Г. В. Плеханова на позиции меньшевизма	41

Автор — доцент *Сидоров Михаил Иванович*

Г. В. ПЛЕХАНОВ — ВЫДАЮЩИЙСЯ ПРОПАГАНДИСТ
МАРКИСТСКОЙ ТЕОРИИ

Редакторы — доценты *В. Г. Семенов, М. Д. Цебенко.*

Литредактор *Д. С. Раджабли.* Техн. редактор *Л. К. Зябкина.* Корректор *Э. И. Коган.*

A12708. Подписано в печать 17 октября 1956 г. Формат бумаги 60×92¹/₁₆. Объем 1,62 бумажных, 3,25 п. л., 3,39 уч.-изд. л. Заказ № 1145. Тираж 50 000 экз. Цена 1 руб.

Типография Высшей партийной школы при ЦК КПСС. Москва, ул. Ф. Энгельса, 46.

11 декабря 1956 года исполняется 100 лет со дня рождения Георгия Валентиновича Плеханова — первого выдающегося пропагандиста марксизма, видного деятеля русского и международного социалистического движения, одного из основателей русской социал-демократии.

В истории философской мысли, в истории русской и мировой культуры Г. В. Плеханову принадлежит выдающееся место.

Философские труды Плеханова составили эпоху в развитии общественной мысли в России. Оценивая громадные заслуги Плеханова, Ленин говорил, что на трудах Плеханова училось целое поколение марксистов. Он называл философские труды Плеханова лучшими в международной марксистской литературе.

Будучи выдающимся пропагандистом марксистской теории, марксистской философии, защищая и обосновывая коренные положения марксизма, Плеханов высказал и обосновал целый ряд оригинальных мыслей, творчески развивающих некоторые, весьма важные философские положения марксизма.

В диалектическом материализме, особенно в историческом материализме, в истории философии, в этике и эстетике, в логике и психологии труды Плеханова оставили неизгладимый след.

Работы Плеханова о роли личности и народных масс в истории, о роли идей в развитии общества, о соотношении (субординации) различных форм идеологии, его труды по истории материализма и теории искусства носят творческий характер. Творческий подход Плеханова проявился с особой силой в применении диалектического материализма к оценке русской исторической действительности конца XIX века. Его настоятельное требование создания рабочей партии как главного фактора в разрешении кризиса, переживаемого страной, имело колоссальное значение в теоретическом обосновании необходимости создания партии пролетариата.

Наследие Г. В. Плеханова огромно. Однако в нашей популярной литературе мало уделяется внимания работам Плеханова, его вкладу в развитие марксистской философии. Это происходит, во-первых,

потому, что исследование трудов Плеханова представляет известную трудность, так как Плеханов противоречив, в его трудах наряду с ценными мыслями и идеями содержится много ошибочных положений; во-вторых, потому, что на его ошибочные положения пытались опереться всевозможные антимарксистские течения: механисты, меньшевистствующие идеалисты, космополиты, вульгарные социологи в литературе.

Все это вместе взятое приводило до недавнего времени к тому, что Плеханова больше критиковали и меньше всего изучали. И поэтому теоретическое наследие Плеханова остается до конца неизученным. Широко отмечаемый в 1956 году юбилей — столетие со дня рождения Г. В. Плеханова — будет толчком к более глубокому изучению и марксистскому освещению его теоретического наследия.

Г. В. Плеханову посвящено много (около трехсот) книг, статей, сборников, в которых освещаются различные стороны его мировоззрения, его литературной деятельности.

Все труды о Плеханове можно разбить на три группы: к первой группе принадлежат работы, написанные друзьями Плеханова, некритически относившимися к его наследию. Ко второй группе принадлежат работы резко отрицательные, отдающие всего Плеханова меньшевикам и меньшевистствующим идеалистам, и, наконец, к третьей группе — работы, содержащие объективный анализ теоретического наследия Г. В. Плеханова, его сильных и слабых сторон, его вклад в обоснование и развитие марксистской философии.

Что касается работ иностранных авторов, то за последние годы не написано ни одной книги, в которой содержались бы изложение и марксистский анализ философских взглядов Г. В. Плеханова. В работах по истории русской философии таких авторов, как Лосский, Зеньковский, Веттер и другие, Плеханову не уделяется никакого внимания. Ссылками на махиста Бердяева эти авторы оправдывают свой отказ от анализа философского наследия Г. В. Плеханова. И это вполне естественно. Названные авторы придерживаются того взгляда, что истинная философия есть идеалистическая философия, философия интуитивизма. Разумеется, под такой критерий Плеханов никак не подходит, ибо он всю свою жизнь посвятил защите и обоснованию, развитию и пропаганде марксизма, диалектического материализма. И в этом его великая заслуга.

* * *

Георгий Валентинович Плеханов родился 11 декабря (29 ноября) 1856 года в семье мелкого помещика Тамбовской губернии. Его отец — отставной штаб-ротмистр гусарского полка, мать — образованная женщина, окончила институт с наградой. Она сама подготовила сына во второй класс Воронежской гимназии, куда он поступил в 1866 году. Здесь мальчику посчастливилось, он попал к очень хорошему преподавателю русского языка и литературы Н. Ф. Буна-

кову, который незадолго перед тем прибыл в Воронеж из Вологодской губернии, откуда был уволен за сочувствие революционерам.

Вспоминая годы, проведенные в гимназии, Плеханов говорит о Бунакове как о выдающемся преподавателе, которому он обязан весьма многим и прежде всего тем, что тот научил его говорить и писать правильно, определенно, ясно и просто. От Бунакова же идет завет, который любил повторять молодой Плеханов: «Паче всего чтя родную литературу».

Плеханов глубоко изучал русскую литературу. С особой любовью Плеханов относился к Н. Г. Чернышевскому, этому выдающемуся предшественнику русской социал-демократии. Плеханов считал Чернышевского самым любимым своим писателем, изучение сочинений которого составило, как говорит Георгий Валентинович, целую эпоху в его жизни.

В своих работах Плеханов неоднократно говорит о воздействии произведений Чернышевского на формирование мировоззрения революционной молодежи, при этом особо отмечает воспитательное значение его романа «Что делать?»

«Кто не читал и не перечитывал этого знаменитого произведения? — пишет Плеханов о романе Чернышевского. — Кто не увлекался им, кто не становился под его благотворным влиянием чище, лучше, бодрее и смелее? Кого не поражала нравственная чистота главных действующих лиц? Кто после чтения этого романа не задумывался над собственной жизнью, не подвергал строгой проверке своих собственных стремлений и склонностей? Все мы черпали из него и нравственную силу, и веру в лучшее будущее»¹.

По окончании гимназии в 1873 году Плеханов поступил в Константиновское юнкерское училище, где проучился один год. Он решил отказаться от военной карьеры и осенью 1874 года был зачислен студентом Петербургского горного института.

В первый год обучения в институте Плеханов был отмечен как студент, обладающий выдающимися способностями, особенно по химии, которую он настолько любил, что одно время мечтал заняться специально химией. Экзамены за первый курс Плехановым были сданы прекрасно и он был зачислен на стипендию.

В 1875 году, девятнадцатилетним студентом, Плеханов устанавливает связь с народническими организациями и втягивается в общественную революционную деятельность. В том же году он встречается с рабочими Петербурга, которые произвели на него сильное впечатление. В 1876 году на квартире Плеханова состоялась сходка. Здесь Плеханов впервые близко знакомится с передовыми петербургскими рабочими. Он был поражен тем высоким уровнем знаний, каким они обладали. Рабочие знали политическую экономию, химию, дарвинизм; по своему развитию эти рабочие, говорил Плеханов, стояли на уровне моих товарищей студентов.

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. V, стр. 114.

Принимая все более активное участие в революционной деятельности, Плеханов вынужден был в 1876 году уйти из института.

6 декабря 1876 года Плеханов, вместе со своими друзьями, организует первую в России рабочую демонстрацию (на площади у Казанского собора), на которой он выступил с революционной речью против царского самодержавия. С этих пор революционная деятельность для Плеханова становится основным занятием. Преследуемый полицией, он переезжает из Петербурга в Киев, Ростов-на-Дону, идет в «народ», посещает казачьи станицы.

Плеханов становится выдающимся революционером-народником, а с 1878 года — одним из редакторов печатного органа народников «Земля и воля». Основными теоретическими источниками, на которых воспитывались в 70-х годах Плеханов и его друзья «бунтари», были произведения Бакунина. Плеханов, вслед за Бакуниным, считал, что для подъема народного движения нужна агитация в массах крестьянства на почве их непосредственных интересов, что крестьян надо организовать для восстания против помещиков, против правительства, надо их учить вооруженной борьбе; они не понимали того, что реальные исторические условия не позволяли решить вопросы преобразования России путем вооруженного восстания. Пристрастие к книге, к изучению революционной теории считалось среди народников-«бунтарей» вредным. «Иногда мы говорили своим слушателям, — пишет Плеханов, — и о Международном обществе рабочих, но в качестве «бунтарей», разумеется, превозносили деятельность Бакунина, а «централистов», т. е. сторонников Маркса и Энгельса, изображали довольно-таки злостными реакционерами»¹.

В 1879 году на Воронежском съезде организации «Земля и воля» произошел раскол по вопросу о методах дальнейшей революционной деятельности. К этому времени стало ясно, что хождение в народ не дает тех результатов, на которые рассчитывали многие деятели. Известно, что среди членов организации «Земля и воля» возникло сильное стремление к тому, чтобы революционную агитацию и пропаганду в народе заменить террористической деятельностью. Эту группу террористов возглавляли Андрей Желябов, Софья Перовская и другие.

Решение съезда о перенесении всей деятельности партии на террор было осуждено Плехановым со всей резкостью и прямоотой. Он ушел со съезда и организовал группу противников террора — «Черный передел».

Однако, отказавшись признать террор главным методом борьбы и создав группу «Черный передел», Плеханов остался на теоретических позициях «Земли и воли», он признавал утопический «крестьянский» социализм и старую тактику народников-землеольцев. Этой бакунинской доктрины Плеханов придерживался вплоть до своего отъезда за границу.

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. III, стр. 142.

Мысль об отъезде за границу Плеханова и других наиболее выдающихся деятелей организации — Засулич, Дейча и Стефановича — возникла в связи с усиливавшимся царским террором, особенно после взрыва народовольцами 19 ноября 1879 года царского поезда под Москвой. Плеханов сначала не был согласен с решением организации о выезде за границу, так как «Черный передел» только что становился на ноги и свой отъезд за границу он расценивал как измену делу. Но доводы товарищей оказались для Плеханова достаточно убедительными. 15 января 1880 года он покинул Россию с тем, чтобы установить контакт с деятелями западноевропейского революционного движения, сопоставить свои убеждения с убеждениями мыслителей Западной Европы, проверить правильность своих революционных взглядов и получить более нормальные условия для своей теоретической деятельности.

Плеханов прибыл в Женеву будучи теоретиком революционного народничества. Но через два года напряженной теоретической работы, благодаря настойчивому изучению марксистской литературы, широким и тесным связям русской эмиграции с революционным движением Западной Европы, под сильным влиянием событий, происходивших в России (рост рабочего движения и крах народовольчества), в мировоззрении Плеханова совершился крутой поворот. Он становится марксистом, крупнейшим пропагандистом марксизма в России.

Для того, чтобы читать в подлиннике Маркса, Плеханов в совершенстве овладел немецким языком. По приезду во Францию он установил тесный контакт с Ж. Гэдом, а затем с К. Каутским, В. Либкнехтом, Э. Бернштейном и другими лидерами западноевропейской социал-демократии того времени, будущими основателями и лидерами II Интернационала. Через несколько лет Плеханов устанавливает связь с Ф. Энгельсом, к которому он относился с глубочайшим уважением, как к своему учителю.

Вспоминая первые годы жизни за границей, первые шаги группы «Освобождение труда», Плеханов писал, с каким пылом он и его товарищи набрасывались на социал-демократическую литературу и прежде всего на сочинения Маркса и Энгельса. «И чем больше мы знакомились с социал-демократической литературой, тем яснее становились для нас слабые места наших прежних взглядов, тем правильнее преобразался в наших глазах наш собственный революционный опыт. Лично о себе могу сказать, что чтение «Коммунистического Манифеста» составляет эпоху в моей жизни.

Я был вдохновлен «Манифестом» и тотчас же решил его перевести на русский язык»¹.

Свое намерение Плеханов выполнил. В 1882 году он перевел на русский язык «Манифест Коммунистической партии». В предисловии к русскому изданию «Манифеста» Плеханов впервые ставит по-марксистски ряд вопросов революционного движения.

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. XXIV, стр. 178—179.

Г. В. ПЛЕХАНОВ КАК ПРОПАГАНДИСТ МАРКСИСТСКОЙ ТЕОРИИ

25 сентября 1883 года в написанном Плехановым извещении «Об издании Библиотеки Современного Социализма» бывшие члены организации «Черный передел» заявили, что они образуют новую группу «Освобождение труда» и окончательно порывают со старыми анархическими тенденциями. Приступая к изданию «Библиотеки», ее издатели, то есть группа «Освобождение труда», поставили перед собой задачи, которые сводятся к двум главным пунктам:

«1) Распространению идей научного социализма путем перевода на русский язык важнейших произведений школы Маркса и Энгельса и оригинальных сочинений, имеющих в виду читателей различных степеней подготовки.

2) Критике господствующих в среде наших революционеров учений и разработке важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения научного социализма и интересов трудящегося населения России»¹.

Так было провозглашено создание первой русской марксистской группы «Освобождение труда», сыгравшей большую роль в развитии революционного самосознания русского рабочего класса на заре его развития.

За двадцать лет (1883—1903) Плеханов написал много значительных марксистских теоретических работ.

В 1883 году была напечатана и отправлена в Россию первая марксистская работа Плеханова «Социализм и политическая борьба». Ни одна из вышедших до того в России книг не имела такого выдающегося общественного значения, как эта работа Плеханова. В ней он подверг уничтожающей критике старые учения, на которых основывали свою деятельность русские революционеры-народники.

В своей работе Плеханов прежде всего неоспоримо доказал, что вопрос о том, быть или не быть капитализму в России, уже решен самым ходом экономического развития страны.

Подвергая марксистской критике взгляды народников, Плеханов показал, что рабочее движение в России должно привести к слиянию стихийного подъема рабочих масс с революционным движением, к слиянию классовой борьбы с борьбой политической. «...Политическая борьба рабочего класса с врагами, принадлежащими к той или иной исторической формации, — писал Плеханов, — окончательно обнаружит перед нами свою связь с общими задачами социализма»².

Обосновывая закономерность революционного преобразования России как необходимое и решающее условие прогрессивного развития материальных и духовных сил русского народа, Плеханов призывал русских революционеров руководствоваться в своей

борьбе великими принципами Маркса и Энгельса: «Как Дарвин обогатил биологию поразительно простой и вместе с тем строго-научной теорией происхождения видов, так и основатели научного социализма показали нам в развитии производительных сил и в борьбе этих сил против отсталых «общественных условий производства» великий принцип изменения *видов общественной организации*»¹.

Опираясь на научную теорию, исходя из правильно понятых потребностей общественного развития страны, Плеханов впервые в истории русского освободительного движения начал разработку теории и тактики социал-демократии. При этом самыми главными задачами русских революционеров Плеханов считал создание рабочей партии в России и завоевание политической свободы.

В своей работе «Социализм и политическая борьба» Плеханов уделяет большое внимание делу теоретического воспитания рабочего класса.

«...Без революционной теории, — писал Плеханов, — нет революционного движения, в истинном смысле этого слова. Всякий класс, стремящийся к своему освобождению, всякая политическая партия, добывающая господства, — революционны лишь постольку, поскольку они представляют собою наиболее прогрессивные общественные течения, а, следовательно, являются носителями наиболее передовых идей своего времени»².

Работа Плеханова имела большой успех. Она вызвала среди революционной интеллигенции и передовых представителей рабочего класса горячие споры по самым кардинальным вопросам общественной жизни. У одних книга вызвала чувство разочарования, ибо она разбивала старые предрассудки, бывшие символом веры народо-вольцев. У других — деятельный энтузиазм, так как освещала путь, показывала перспективу развития, давала лозунги борьбы.

В 1884 году Плеханов написал вторую марксистскую работу — «Наши разногласия», в которой, продолжив критику воззрений народников, поставил вопрос о необходимости создания рабочей партии в России.

«...Возможно-более скорое образование рабочей партии, — писал Плеханов, — есть единственное средство разрешения всех экономических и политических противоречий современной России. На этой дороге нас ждут успех и победа; все же другие пути ведут лишь к порожению и бессилию»³.

Аргументируя множеством примеров из истории освободительного движения, Плеханов неопровержимо доказал, что без напряженной борьбы народа, в которой большая роль принадлежит рабочему классу, «сплоченному в особую демократическую партию», никакой демократической конституции Россия не получит. Убеденный

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. II, стр. 44.

² Там же, стр. 71.

³ Там же, стр. 349.

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. II, стр. 22—23.

² Там же, стр. 31.

марксист, Плеханов в этой работе высказывает полную уверенность в том, что революционное движение в России победит как движение пролетариата, являющегося самым последовательным и непримиримым борцом против самодержавия. Только пролетариат сможет свалить такое политическое чудовище, как русское самодержавие; широкое освободительное движение в народе разрушит здание абсолютизма, как землетрясение разрушает курятник.

Высокую оценку «Наших разногласий» как произведения, выражающего взгляд новой, марксистской партии в России, дал Энгельс в письме к В. И. Засулич от 23 апреля 1885 года: «...Я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала со всеми анархическими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников. Сам Маркс был бы также горд этим, если бы прожил немного дольше. Это прогресс, который будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России»¹.

Надежды Энгельса полностью оправдались. Идеи марксизма, став господствующими в русском рабочем движении, оказали величайшее влияние на все мировое революционное движение.

Идею диктатуры пролетариата Плеханов высказал уже в первой своей марксистской работе «Социализм и политическая борьба». Он указал в ней на то, что диктатура пролетариата, его политическое господство нужны для того, чтобы произвести экономический переворот в стране, что всегда и везде политическая власть была рычагом, с помощью которого добившийся господства класс совершал общественный переворот, необходимый для его благосостояния и дальнейшего развития.

«Достигший политического господства, революционный класс только тогда и сохранит за собою это господство, только тогда и будет в сравнительной безопасности от ударов реакции, когда он направит против нее могучее орудие государственной власти»².

Изложив далее понятие диктатуры рабочего класса, Плеханов определяет ее основные задачи: разрушение политического господства непроизводительных классов общества и устранение существующей ныне анархии производства. «Понявший условия своего освобождения и созревший для него пролетариат возьмет государственную власть в свои собственные руки, с тем, чтобы, покончивши с своими врагами, устроить общественную жизнь на началах не *анархии*, конечно, которая принесла бы ему новые бедствия, но *пан-архии*, которая дала бы возможность непосредственного участия в обсуждении и решении общественных дел всем взрослым членам общества»³.

¹ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», Госполитиздат, 1947, стр. 250.

² Г. В. Плеханов. Сочинения, т. II, стр. 77.

³ Там же.

Развивая эти положения в книге «Наши разногласия», Плеханов высказывает ряд правильных марксистских соображений о государстве, о роли рабочего государства.

В этих первых крупных марксистских работах в основном правильно ставится вопрос и об отношении к крестьянству.

«Мы не держимся того взгляда... по которому социалистическое движение не может будто бы встретить поддержки в нашей крестьянской среде до тех пор, пока крестьянин не превратится в безземельного пролетария, а сельская община не разложится под влиянием капитализма, — писал Плеханов. — Мы думаем, что — в общем — русское крестьянство отнеслось бы с большой симпатией ко всякой мере, имеющей в виду так называемую «национализацию земли»¹.

Излагая свои мысли об отношениях между рабочим классом и крестьянством, Плеханов писал, что промышленные рабочие со временем завоюют политическую свободу, организуются в политическую партию и поведут пропаганду идей научного социализма среди крестьян.

1889 год был для Плеханова особенно значительным. До этого он обращался только к России. Научно обосновывая применимость основных положений марксизма к исторической закономерности ее развития, он опровергал народников и пропагандировал марксизм в России. В 1889 году Плеханов выступает как представитель русских революционеров на Международном рабочем социалистическом конгрессе в Париже с блестящей речью, поразившей делегатов конгресса своей смелостью и железной логикой. В своей речи Плеханов показал всю ошибочность суждений о России, как об одной из самых отсталых стран, и выразил уверенность в том, что русская революция восторжествует как революция пролетарская.

В том же 1889 году Плеханов написал работу о Лассале. В ней он дал правильную оценку общественных движений в Германии (первой половины XIX века) и научную характеристику деятельности Лассала. Затем он выступил со статьей, посвященной столетию французской революции 1789 года, и с целым рядом обзоров международного рабочего движения.

В 1891 году Плеханов опубликовал большую статью о Гегеле «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля», получившую высокую оценку Ф. Энгельса и В. И. Ленина.

Все эти работы выдвинули Плеханова в ряд выдающихся мыслителей, крупнейших теоретиков-марксистов. В девяностых годах Плеханов становится крупным деятелем международного рабочего движения, одним из теоретиков II Интернационала.

Самой крупной работой Плеханова, как пропагандиста марксизма, является книга «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», изданная в 1895 году.

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. II, стр. 87.

Плеханов переживал тогда расцвет своих творческих сил. Ему было 39 лет; из них 15 лет, проведенные за границей, были годами борьбы за распространение марксизма в России и вместе с тем годами обучения, напряженной и плодотворной работы мысли. Условия общественного развития вполне благоприятствовали выступлению Плеханова. В России тогда быстро развивался капитализм. За десятилетие, истекшее со времени выхода книги «Наши разногласия», в которой Плеханов дал обстоятельный анализ экономического развития страны и указал основное направление этого развития, капитализм в России сделал большой шаг вперед. Анализ и выводы Плеханова были подтверждены самой жизнью: выросло население городов, оборот торговых предприятий внутри страны удвоился, железнодорожная сеть увеличилась до 30 тысяч километров, значительно выросла внешняя торговля как в тоннаже, так и в ценностном выражении.

И, что было особенно важно для судеб социалистического движения в России, это рост рабочего класса и его концентрация. Так, если в 1887 году по официальному «Своду данных о фабрично-заводской промышленности в России за 1897 г.» на 30 888 предприятиях работало 1 318 000 рабочих, то в 1897 году на 39 029 предприятиях работало 2 098 300 человек, а общая сумма производства за десятилетие больше чем удвоилась. Степень концентрации промышленности в России значительно превосходила концентрацию немецкой промышленности.

Русский рабочий класс становился мощным отрядом мирового рабочего класса. Это не могло не отразиться и на работах Плеханова. В своем знаменитом труде «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» Плеханов выступает как выдающийся мыслитель, стоящий на позиции диалектического материализма.

Плеханов рассматривал здесь историю мировой общественной мысли XVIII и XIX столетий с позиций революционного марксизма. Проследившая историческую диалектику развития этих двух выдающихся столетий в истории человечества, он убедительно и неопровержимо показал рождение и становление марксизма, как революционного переворота, как неизбежный закономерный результат развития всей истории общественной мысли, и доказал его величайшее превосходство над всеми предшествующими взглядами, над идеологиями различных господствующих классов. Особенно подчеркивал Плеханов глубокую научность и действенность философского материализма Маркса. «Диалектический материализм есть философия действия», — говорил Плеханов.

Сразу же по выходе в свет работа Плеханова стала в центре внимания всех революционных деятелей России. Она вызвала горячие теоретические споры, помогла практикам-революционерам разобраться в крупнейших вопросах теории, осмыслить их собственную повседневную деятельность. Этот труд получил высокую оценку Ленина. На этой книге воспитывалось целое поколение русских марксистов.

Первую половину работы Плеханов посвятил критическому рассмотрению учений предшественников марксизма: французских материалистов, французских историков периода реставрации, социалистов-утопистов и представителей немецкой идеалистической философии. Он дал едкую, убийственную критику «субъективной социологии» Михайловского, Даниельсона, Воронцова, Кареева и других. Плеханов доказал их родство с давно опровергнутыми марксизмом учениями социалистов-утопистов и особенно с младогегельянцами, с их вреднейшим «учением» о критически мыслящих, «творящих историю» личностях, и о массах, будто бы являющихся лишь «тормозом» и «балластом» в историческом движении человечества.

«Раз вообразив себя главным архитектором, демиургом истории, критически мыслящий человек, — писал Плеханов, — тем самым выделяет себя и себе подобных в особую, высшую разновидность человеческого рода. Этой высшей разновидности противостоит чуждая критической мысли масса, способная лишь играть роль глины в творческих руках «критически мыслящих» личностей, — «героям» противостоит «толпа». Как ни любит герой толпу, как ни полон он сочувствия к ее вековой нужде, к ее непрерывным страданиям, — он не может не смотреть на нее сверху вниз, не может не сознавать, что все дело в нем, в герое, между тем как толпа есть чуждая всякого творческого элемента масса, что-то вроде огромного количества нулей, получающих благотворное значение только в том случае, когда во главе их снисходительно становится добрая, «критически мыслящая» единица. Эклектический идеализм братьев Бауэров был основой страшного, можно сказать, отвратительного самомнения «критически мыслящей» немецкой «интеллигенции» сороковых годов, а в настоящее время он, через посредство своих российских сторонников, порождает тот же недостаток и в интеллигенции России. Беспощадным врагом и обличителем этого самомнения явился Маркс»¹.

Вторую половину своей работы Плеханов посвятил обоснованию и защите диалектического и исторического материализма. Ни одна из философских школ до Маркса не могла научно объяснить законы общественного развития, сводя их либо к свойствам абсолютного духа, либо к характеру человеческой природы. Философы вращались в замкнутом круге идеалистического объяснения истории и только гениальное открытие Маркса, писал Плеханов, исправляет эту коренную ошибку, нанося тем самым идеализму смертельный удар. Маркс указал, что развитием материальных производительных сил и теми взаимными отношениями, в которые люди по необходимости становятся друг к другу «в общественном процессе производства своей жизни», определяется в конечном счете историческое движение человечества.

«По своей великой важности для науки это открытие, — говорит Плеханов, — может быть смело поставлено наряду с открытием

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. VII, стр. 156.

Коперника и вообще на-ряду с величайшими, плодотворнейшими научными открытиями». С того времени, как Маркс открыл закономерность общественного развития, общественная наука стала точной наукой. Ибо только «законосообразность есть необходимая основа всякого научного объяснения явлений»¹.

Опираясь на известное положение Маркса о том, что всякая данная ступень развития производительных сил определяет собой в конечном счете структуру общества, что в свою очередь отражается на всей психологии людей, на всех их привычках, нравах, чувствах, взглядах, стремлениях и идеалах, Плеханов дает глубокую и острую критику идеализма, не умеющего справиться с решением вопроса «об отношении экономики и психологии». Духовные нужды людей, как и их материальные потребности, определяются состоянием производительных сил в каждое данное время, тем же определяются и новые потребности, новые общественные движения.

Высшим выражением духовной деятельности людей является идеологическая борьба. В основе развития идеологии лежит борьба классов. Следовательно, только приняв во внимание классовую борьбу, можно понять закономерность развития идеологий. Каждая данная идеология есть отражение интересов определенных общественных групп, слоев, классов. Именно общественные нужды и определяют собой развитие науки.

С развитием производительных сил изменяются и общественные отношения, а с ними и научные теории. В результате этих изменений является, наконец, всестороннее рассмотрение действительности, следовательно, и объективная истина. Стало быть, становится очевидной нелепость субъективного метода в социологии.

Величие марксизма состоит еще и в том, писал Плеханов, что теория Маркса вооружает нас поразительной, небывалой способностью предвидеть ход событий. В то время, как все идеалы утопистов обратились в пыль при первом же столкновении с действительностью, учение Маркса осуществляется в главных чертах каждый день и будет неизменно осуществляться.

Учение Маркса всеильно потому, что оно опирается на прочную основу, на развитие производительных сил, ведущее к изменениям экономических отношений. Степенью же развития производительных сил определяется и мера власти человека над природой. Поэтому отныне «дело всякого исторического исследования приходится начинать с изучения состояния производительных сил и экономических отношений данной страны. Но на этом, разумеется, исследование не должно останавливаться: оно должно показать, как сухой остов экономики покрывается живой плотью социально-политических форм, а затем... человеческих идей, чувств, стремлений и идеалов»².

Диалектический материализм вовсе не стремится убедить человека в том, что нелепо восставать против экономической необходимости, наоборот, он впервые указывает, как справиться с нею.

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. VII, стр. 187—188.

² Там же, стр. 231.

«Я червь, — говорит идеалист. — Я — червь, пока я невежествен, возражает материалист-диалектик; но я — бог, когда я знаю». «Диалектический материализм говорит: человеческий разум не мог быть демиургом истории, потому что он сам является *ее продуктом*. Но раз явился этот продукт, он *не* должен и по самой природе своей *не может* подчиняться завещанной прежней историей действительности; он по необходимости стремится преобразовать ее по своему образу и подобию, *сделать ее разумнее...* (законосообразная деятельность людей в общественно-производительном процессе) объясняет материалисту-диалектику историческое развитие разума общественного человека. К действию же сводится вся его *практическая философия*»¹.

Между тем, как идеал субъективного мыслителя есть торжество слепой необходимости и необъятного поля случайности, диалектический материализм указывает те приемы, с помощью которых все это необъятное поле можно превратить в цветущий сад идеала. Диалектический материализм, писал Плеханов, не ограничивает, подобно субъективизму, права человеческого разума. Он знает, что права разума необъятны и неограничены, как и его сила. Он говорит: все, что есть разумного в человеческой голове, то есть все то, что представляет собой не иллюзию, а истинное познание действительности, непременно перейдет в эту действительность, непременно внесет в нее свою долю разумности.

«Современный диалектический материализм, — отмечал в заключение Плеханов, — стремится к устранению классов; он и появился тогда, когда это устранение сделалось исторической необходимостью. Поэтому он обращается к производителям, которые должны сделаться героями ближайшего исторического периода. Поэтому, в первый раз с тех пор, как наш мир существует и земля обращается вокруг солнца, происходит сближение науки с работниками: наука спешит на помощь трудящейся массе; трудящаяся масса опирается на выводы науки в своем сознательном движении»².

Таково, в кратком изложении, основное содержание этого замечательного произведения Плеханова, не утратившего своего значения и поныне. Здесь дано стройное и цельное изложение диалектического материализма.

Во всей международной философской литературе, кроме произведений классиков марксизма-ленинизма, не было произведения, которое могло бы сравниться с этой работой Плеханова по глубине и строгой научности содержания, по эрудиции и блеску изложения. Это самый сильный удар, какой в то время нанес Плеханов по субъективной социологии, доказав ее полную теоретическую несостоятельность. Книга Плеханова оказала огромную услугу делу распространения марксизма в России. Изложенный в ней диалектический материализм решительно опровергал взгляды народников.

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. VII, стр. 244, 245.

² Там же, стр. 247.

Философия марксизма вселяла в революционеров уверенность в победу революции, воспитывала кадры борцов за эту победу.

В 90-х годах Плехановым написан ряд работ, имеющих огромную теоретическую ценность. Такие его работы, как «Огюстен Тьерри и материалистическое понимание истории» (1895), «Очерки по истории материализма» (1896), «О материалистическом понимании истории» (1897), «К вопросу о роли личности в истории» (1898) и многие другие, содержащие изложение, обоснование, блестящую защиту и популяризацию диалектического и исторического материализма, являются вкладом Плеханова в развитие марксистской философии.

Наибольшее внимание Плеханов уделял проблемам исторического материализма. Подвергая критическому разбору взгляды философов домарксистского периода, которые в силу своей исторической ограниченности не сумели вскрыть закономерности исторического развития, он показал великое значение открытия Марксом законов развития общества. «Научный социализм, — писал Плеханов, — есть не только величайшая — а лучше сказать единственная, заслуживающая этого имени — философская система *нашего* времени. Его появление знаменует собою в высшей степени важный поворот в истории человеческой мысли вообще»¹.

В чем же состоит этот поворот? Он состоит в том, показал Плеханов, что разработанное Марксом материалистическое понимание истории дало реальное объяснение всему ходу развития человечества, его культуры. Марксистская теория просто и вместе с тем строго научно объяснила закономерности общественного развития, установив основание этого развития в способе производства и в тех отношениях, в которые вступают люди в процессе производства материальных благ с природой и друг с другом (классовые отношения).

Применяя диалектический метод к исследованию исторической закономерности, Плеханов продолжил исследование и аргументацию коренного положения исторического материализма, что общественное сознание определяется общественным бытием. Бытие же определяется самим собой, имеет основу в самом себе; сущность бытия человека есть совокупность общественных отношений, вне которых нет человека.

Производительные силы общества определяют его экономическую структуру, отношения людей в процессе производства материальных благ. С изменением взаимоотношений людей в процессе производства изменяется и психика человека, изменяется идеология общественных классов.

Материалистическое понимание истории представляет собой, по определению Плеханова, «алгебру» общественного развития. В этой алгебре есть место как для «скачков», революций, так и для

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. IV, стр. 93.

постепенных изменений. Постепенные количественные изменения в развитии общества приводят к изменениям качественным, то есть к падению старого способа производства и к замене его новым.

Решающая роль в процессе общественных преобразований, подчеркивал Плеханов, принадлежит народным массам, производителям материальных благ. Опровергая доводы историков периода реставрации, а также ряда современных ему историков, таких, как Моно, Лампрехт и другие, Плеханов показал полную несостоятельность взглядов мыслителей, которые все историческое движение человечества сводили к сознательной деятельности личностей, а также и тех, кто, впадая в другую крайность, отвергал роль личности, считая, что история совершается сама собой, фаталистически, без участия людей.

В борьбе как против субъективизма, так и против фатализма во взглядах на историю Плеханов глубоко обосновал то коренное положение марксизма, что история делается людьми, общественными классами. Однако, исторически прогрессивными классами выступают те, которые наиболее полно выражают историческую тенденцию общественного прогресса. Бисмарк, Наполеон, Петр I смогли многое сделать для развития своих стран потому, что в период наиболее плодотворной деятельности они выражали объективно-исторические тенденции развития. Они имели успех потому и до тех пор, пока их поддерживали передовые общественные силы. Вопреки закономерности общественного развития, не опираясь на народ, никакая личность не может совершить ничего великого. Подвергнув уничтожающей критике социологов субъективного направления, развивавших тот взгляд, что только критически мыслящие личности творят историю, а простые люди являются тормозом, балластом в историческом движении человечества, Плеханов доказал полную несостоятельность их доводов.

Работа Плеханова «К вопросу о роли личности в истории» принадлежит к числу лучших произведений марксистской литературы и представляет собой пример творческого решения одной из важнейших проблем исторического материализма. Обосновывая марксистский принцип, что народ является творцом истории, Плеханов научно выясняет роль и значение выдающихся личностей. Великий человек велик именно тем, что он является зачинателем нового, великого дела, так как он видит дальше других, сильнее и глубже других выражает самые насущные, самые сокровенные чаяния народа, закономерности и исторические тенденции развития. «Он решает, — пишет Плеханов, — научные задачи, поставленные на очередь предыдущим ходом умственного развития общества; он указывает новые общественные нужды, созданные предыдущим развитием общественных отношений; он берет на себя почин удовлетворения этих нужд. Он — герой. Не в том смысле герой, что он будто бы может остановить или изменить естественный ход вещей, а в том, что его деятельность является сознательным и свободным выражением этого необходимого и бессознательного хода. В этом — все его

значение, в этом — вся его сила. Но это — колоссальное значение, страшная сила»¹.

Выдающийся государственный или общественный деятель может оказывать положительное или отрицательное влияние на ход исторического развития не только в силу определенных исторических причин, обуславливающих его деятельность, но и в силу положительных или отрицательных свойств собственного характера. Объясняя многие провалы французской политики времен Людовика XV, Плеханов указывает как на главные, определяющие причины общественного характера, так и на личные качества этого безвольного, сластолюбивого, испорченного до мозга костей короля. «Ведь если бы слабостью по отношению к женскому полу, — говорит Плеханов, — отличался не король, а какой-нибудь королевский повар или конюх, то она не имела бы никакого исторического значения. Ясно, что дело тут не в слабости, а в общественном положении лица, страдающего ею»².

Таким образом, отмечая закономерность, экономическую обусловленность исторического процесса, Плеханов настойчиво проводит ту мысль, что диалектический материализм отнюдь не учит пассивно воспринимать результаты естественного хода вещей и ограничиваться использованием того, что уже созрело. Он всячески подчеркивает роль субъективного фактора в истории, выдвигая при этом на первый план деятельность классов, партий. Что же касается влиятельной исторической личности, то таковая накладывает индивидуальный отпечаток, определяет индивидуальную сторону исторических событий, то есть в известном смысле этого слова личности делают историю, не дожидаясь того, пока она «сделается».

В тесной связи с вопросом о роли народных масс и личности в истории Плеханов рассматривает значение прогрессивной, революционной теории в общественном развитии. Если решающей силой общественного прогресса являются народные массы, передовые общественные классы, то естественно возникает вопрос: какая сила собирает воедино тысячи и миллионы людей, направляет их на решение определенных исторических задач, ведет к определенной цели? В основе общественных движений лежат реальные экономические интересы. Однако выясняет эти интересы, определяет ближайшие задачи движения передовая для своего времени теория, взрывающая старые, отжившие взгляды и представления, служившие идеологической опорой старых порядков и учреждений. «Революционная, по своему внутреннему содержанию, идея есть своего рода динамит, которого не заменят никакие взрывчатые вещества в мире»³.

В то время как идеалистическая философия, исходящая из интуиции и прочих нереальных представлений, обрекает человека на

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. VIII, стр. 305.

² Там же, стр. 293.

³ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. II, стр. 71.

бездеятельность, на пассивное созерцание действительности, диалектический материализм поднимает человека к творческой, созидательной деятельности. И дело вовсе не в том, как это представляется поверхностным исследователям, что диалектический материализм призывает к революции, к изменению общественных отношений. Действенность марксистской философии в том, как выясняет Плеханов, что она стремится вскрыть объективный ход исторического развития, указать динамику, перспективу развития и тем самым поднимает к деятельности не только передовые слои общества, но и массы народа.

Плеханов внес значительный вклад в разработку вопроса о соотношении различных форм общественного сознания, об отношении экономики к идеологии.

В работе «Основные вопросы марксизма» Плеханов предложил следующую схему, выражающую, по его мнению, взгляд Маркса и Энгельса на отношение базиса к надстройке:

- «1) состояние производительных сил;
- 2) обусловленные ими экономические отношения;
- 3) социально-политический строй, выросший на данной экономической «основе»;
- 4) определяемая частью непосредственно экономикой, а частью всем выросшим на ней социально-политическим строем, психика общественного человека;
- 5) различные идеологии, отражающие в себе свойства этой психики.

Эта формула, — пишет Плеханов, — достаточно широка, чтобы дать надлежащее место всем «формам» исторического развития, и вместе с тем совершенно чужда того эклектизма, который не умеет пойти дальше взаимодействия между различными общественными силами и даже не подозревает, что факт взаимодействия между этими силами еще вовсе не решает вопроса об их происхождении. Это монистическая формула. И эта монистическая формула насквозь пропитана материализмом»¹.

В понимание общественной или социальной психологии Плеханов включает индивидуальное, обыденное сознание людей, а идеология — это научно формулированное общественное сознание, имеющее определенное классовое лицо, классовое содержание.

Общественная психология, говорит Плеханов, проявляется в общественных движениях, в массовых выступлениях, в которых непосредственно выражается общественное сознание. И в задачу идеолога данного класса входит научная формулировка того, что народ сознает и по-своему выражает. Следовательно, идеология тем вернее выражает объективные потребности времени, дух эпохи, чем сильнее, теснее она связана с «общественной психологией», чем глубже и полнее она выражает то, что народ сознает.

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. XVIII, стр. 231—232.

В многочисленных трудах Плеханов показал, как теория исторического материализма отныне проникает во все сферы научных исследований; материалистическое объяснение всех сторон человеческой культуры становится теперь неизбежным для каждого более или менее объективного исследователя. И поскольку исторический материализм стал единственно надежным инструментом научного исследования социальных явлений, вполне естественно, что Плеханов главное свое внимание обратил на разработку методологии исторического материализма, на применение общих принципов материалистического понимания истории к анализу литературы и искусства и других форм общественного сознания.

Важнейшим завоеванием марксистской философской мысли Плеханов справедливо считал материалистическую диалектику, представляющую собой полную противоположность диалектическому методу Гегеля. В основе диалектики Гегеля лежит абсолютная идея и в этом ее слабость. «В основе нашей диалектики, — говорит Плеханов, — лежит материалистическое понимание природы. Она на нем держится; она упала бы, если бы суждено было пасть материализму»¹.

Всемерно подчеркивая прямую противоположность материалистической диалектики Маркса идеалистической диалектике Гегеля, Плеханов в рецензии на книгу Масарика «Философские и социологические основания марксизма» (1900) подверг резкой критике профессора Пражского университета за смешение материалистической диалектики с идеалистической диалектикой.

Критикуя Масарика, Плеханов доказывал, что последний не понимал того, что между идеалистической диалектикой Гегеля и материалистической диалектикой Маркса существует коренное различие. «Когда Маркс и Энгельс хвалили Фейербаха за то, что он «преододел» диалектику Гегеля, они имели в виду идеалистическую диалектику, к которой они с тех пор не переставали относиться отрицательно. А когда они защищали и рекомендовали диалектический метод, они имели в виду (и всегда ставили на вид читателям) материалистическую диалектику, оказавшую им такие огромные услуги в деле научного обоснования социализма. В этом нет решительно никакого противоречия»².

Плеханов еще и еще раз настойчиво разъясняет коренное отличие диалектики Маркса и Энгельса от диалектики Гегеля, от идеалистического содержания которой они отказались.

Выясняя классовые, партийные позиции Масарика, обвинявшего Маркса и Энгельса в эклектицизме, Плеханов писал:

«Теперь вы поняли, читатель, почему философия Маркса и Энгельса страдает «эклектизмом». Потому, что эта философия есть настоящая алгебра революции. Если бы можно было удалить из нее ее революционное содержание, то «критики» вроде г. Масарика

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. XVIII, стр. 268.

² Г. В. Плеханов. Сочинения, т. XI, стр. 376.

сразу же прекратили бы свои нападки на нее, и она нашла бы себе многочисленных последователей в среде тех образованных элементов мелкой буржуазии, которые готовы отстаивать *социальные реформы*, но приходят в ужас при одной мысли о *социальной революции*»¹.

Материалистическая диалектика — незаменимое орудие познания, она беспощадно вскрывает все противоречия, существующие в природе и обществе. На основе анализа действительности, «того, что есть и что отживает свой век», материалист-диалектик судит о том, что вырастает как результат развития старого, отмирающего. Материалистическая диалектика не абстрагируется от окружающей нас действительности, она вторгается в эту действительность, вскрывая ее противоречивость, указывая тенденцию развития.

В «Отчерках по истории материализма», содержащих блестящее изложение, развитие и конкретизацию отдельных положений диалектического материализма, Плеханов в следующих двух пунктах сформулировал характерные черты диалектического метода:

«Итак:

1) Все конечное есть то, что само себя устраняет, переходя в свою противоположность. Этот переход совершается при помощи своеобразной природы каждого явления: каждое явление содержит силы, порождающие его противоположность.

2) Постепенные количественные изменения данного содержания превращаются в конце концов в качественные различия. Моменты этого превращения — это моменты скачка, перерыв постепенности. Большое заблуждение думать, что природа или история не делают скачков.

Таковы характерные черты диалектического мировоззрения, о которых здесь полезно напомнить.

В применении к социальным явлениям (мы говорим только об этой стороне дела), диалектический метод произвел целую революцию. Можно без преувеличения сказать, что мы обязаны ему пониманием истории человечества, как *закономерного процесса*»².

В работе «Философские и социальные воззрения К. Маркса» Плеханов со всей силой подчеркнул ту мысль, что «появление материалистической философии Маркса — подлинная революция, самая великая революция, какую только знает история человеческой мысли»³.

Революционность диалектического метода определяется тем, говорит Плеханов, что все социальные явления рассматриваются в движении, в развитии. При этом диалектический материализм вскрывает закономерности и внутренние причины, обуславливающие необходимость, неизбежность изменений общественных организаций. Тем самым диалектический метод вооружает исследователей оружием научного предвидения. Применяя диалектический метод к

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. XI, стр. 381.

² Г. В. Плеханов. Сочинения, т. VIII, стр. 129.

³ «Летописи марксизма», 1927, т. IV, стр. 18.

исследованию социальных явлений в России, Плеханов в конце XIX века сделал целый ряд выводов, полностью подтвердившихся в общественной жизни страны.

Разрабатывая проблему соотношения эволюции и революции в общественном развитии, Плеханов показал, как период эволюции, процесс накопления количественных изменений явлений готовит качественные изменения, скачок, перерыв постепенности, переход в новое качество — революцию.

В критических статьях против П. Струве и Л. Тихомирова, Масарика, Э. Бернштейна и К. Шмидта Плеханов, защищая диалектический материализм Маркса и Энгельса, обогатил научную аргументацию в обосновании коренных положений марксистской философии. Вскрывая диаметрально противоположность материалистической диалектики Маркса и Энгельса идеалистической диалектике Гегеля, Плеханов пропагандировал марксистскую диалектику как великое оружие познания и революционного преобразования буржуазного общества.

Г. В. Плеханов заслуженно считается выдающимся исследователем в области истории философии. Его работы содержат оценку всех наиболее важных философских школ и течений — от Гераклита и Демокрита до Маркса и Энгельса. Его исследования и критический разбор философского наследия французских материалистов и Гегеля принадлежат к лучшим произведениям марксистской историко-философской литературы.

Опираясь на коренные положения исторического материализма, Плеханов исследовал всю историю философии: древнегреческую, эпохи Возрождения, английских и французских материалистов XVII—XVIII веков, Канта и Гегеля, Спинозы и социалистов-утопистов, Фейербаха и русских материалистов. Плеханов подверг критике историков философии — Ф. Ланге, Ж. Сури, К. Фишера, Введенского, Льюиса, Ибервега, опроверг лжеписания Бергсона, Джемса.

Плеханов высмеял и опроверг вульгаризаторские построения Шулятикова. В статье-рецензии на книгу В. Шулятикова «Оправдание капитализма в западноевропейской философии» Плеханов показал ненаучность рассуждений Шулятикова о том, что будто философские термины и категории служат для прямого обозначения классов и общественных групп, для маскировки эксплуататорских стремлений господствующих классов.

Все рассуждения Шулятикова, доказывал Плеханов, являются пародией на марксизм; логика и исторические факты «блистают своим отсутствием в труде г. В. Шулятикова».

Как марксист, придерживающийся принципов исторического материализма, Плеханов всячески подчеркивал ту мысль, что развитие идеологии есть необходимый закономерный процесс, обуславливаемый в конечном счете экономическим развитием общества; вместе с тем Плеханов полностью учитывал известное марксистское положение об относительной самостоятельности развития идеологии.

Он со всей тщательностью прослеживал историческое и логическое развитие философской мысли и революционной идеологии.

В исследованиях по истории философии Плеханов прежде всего обращается к анализу объективных условий, определявших ход развития общественной мысли. Опираясь на коренное положение исторического материализма, гласящее: «Ход развития идей определяется ходом развития вещей» — иначе: «общественное сознание определяется общественным бытием», Плеханов подверг уничтожающей критике теорию «филиации идей» как совершенно ненаучную, ничего не объясняющую в истории философии. Идеалистическая теория филиации идей не может ответить на вопрос: почему в каждое данное время философская мысль развивается в том, а не в другом направлении, почему в каждое данное время господствуют те, а не другие идеи.

Подвергая критическому разбору идеалистическую концепцию истории философии, Плеханов полностью доказал, что филиация идей ничего не объясняет.

«...Говорится, например, — пишет Плеханов, — что философская система Фихте логически вытекла из философской системы Канта, философия Шеллинга логически вытекла из философии Фихте, а философия Гегеля — из философии Шеллинга. Так же «логически» объясняется смена различных школ в искусстве. Здесь есть, несомненно, своя доля истины. Жаль только, что она ровно ничего не объясняет»¹.

Только материалистическое понимание истории, его основные положения о том, что идеи господствующего класса в каждое данное время являются господствующими идеями, что борьба классов налагает неизгладимую печать на развитие философии, всей идеологии в каждое данное время, — только эти исходные позиции являются основанием научной методологии исследования.

В работах, посвященных анализу наследия французских материалистов XVIII века, Плеханов строго последовательно проводит ту мысль, что Гольбах, Гельвеций, Дидро и их соратники были воинствующими материалистами, идеологами французской буржуазии того героического революционного периода ее истории, когда она смело и решительно выступала против феодализма, против всех идеологических оснований и учреждений средневековья.

Анализируя их материализм, атеизм, теорию познания, этические и исторические взгляды, их критику феодализма и обоснование капитализма, Плеханов показывает как сильные, так и слабые стороны французских материалистов. Сильными сторонами он считал признание материи единственной и достаточной основой всего сущего, «материя суть все то, что действует на наши внешние чувства», признание способности ощущения одним из свойств материи. Основной слабостью французского материализма Плеханов считал

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. VII, стр. 33.

отсутствие исторического взгляда, метафизический, антидиалектический метод мышления, отсюда неумение вскрыть причину всякого явления в нем самом, в самой вещи, в его внутренней противоречивости, обращение к внешним, как правило, механическим причинам.

«Несомненно, однако, — пишет Плеханов, — что материализм Гольбаха, как и весь французский материализм XVIII века, как вообще всякий материализм до Маркса, имеет свою ахиллесову пятую. Коренной недостаток этого материализма — отсутствие всякой идеи эволюции. Правда, у людей, подобных Дидро, мы находим порою гениальные догадки, которые могли бы сделать честь крупнейшим из новейших эволюционистов. Однако, эти догадки стоят вне всякой связи с сущностью их учения: исключения лишь подтверждают правило. Идет ли речь о природе, о морали или об истории, «философы» XVIII века везде обнаруживают то же отсутствие истинного диалектического метода, то же господство метафизической точки зрения»¹.

Однако, при всех его слабостях, французский материализм, справедливо говорит Плеханов, является важнейшей ступенью в развитии теоретического мышления человечества: связь теории с потребностью времени, уничтожающая критика идеализма как идеологии феодализма, боевой последовательный атеизм представляют собой непреходящую ценность французской литературы XVIII века.

При анализе философского наследия Гегеля Плеханов полностью учитывает оценку знаменитого немецкого мыслителя, имеющуюся в работах Маркса и Энгельса. Главное, что подчеркивает Плеханов, это противоречие диалектического метода и идеалистической системы в философии Гегеля. Всемерно подчеркивая значение диалектики Гегеля как великого завоевания теоретической мысли человечества, Плеханов вскрыл слабость идеализма, его неспособность объяснить процессы, происходящие в природе и общественной жизни.

Анализируя исторические взгляды Гегеля, Плеханов показывает его превосходство над мыслителями-метафизиками. Это превосходство исторической концепции Гегеля Плеханов усматривает в том, что немецкий мыслитель рассматривает все исторические события в их закономерности, внутренней связи и взаимозависимости; в каждом данном явлении заложено его отрицание, причины возникновения нового. Философия, религия, право, искусство и даже техника находятся, по мнению Гегеля, в тесной взаимосвязи.

Но слабость гегелевского идеализма выступает тотчас, как только он пытается ответить на вопрос: чем определяется историческое развитие человечества? «Свойствами народного духа», — отвечал Гегель.

А чем же определяется развитие самого этого народного духа? Почему в разных странах, в разное время «народный дух» или «всеобщий дух» развивается различно, в различном направлении? Удо-

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. VIII, стр. 37.

влетворительного ответа на этот вопрос Гегель не мог дать. Плеханов полностью доказал абсолютную несостоятельность исторической концепции идеализма.

«Идеалистическая философия Гегеля, — говорит Плеханов, — сама в себе заключает самое лучшее, самое неопровержимое доказательство несостоятельности идеализма»¹.

Она действительно ничего не может объяснить, потому что не принимает во внимание общественной жизни, борьбы классов, развития естествознания в каждое данное время как факторов, определяющих характер и направление развития философской мысли.

Обреченность идеалистической системы Гегеля, не говоря уже о взглядах других идеалистов, обусловлена тем, прежде всего, что идеализм не связан с жизнью, не опирается на данные естествознания, а, наоборот, противоречит ему, противоречит всей общественной практике, всей истории человечества.

«Нечего и говорить: творческий дух идеалистов, — например, абсолютный дух Шеллинга или Гегеля., — пишет Плеханов, — не имеет ничего человеческого, кроме сознания. Иначе сказать, те представления о духах, которые имелись у первобытного человека, должны были пережить очень длинный процесс *дистилляции* (как выражался Энгельс), чтобы слиться в представление абсолютного духа, выработанное великими немецкими идеалистами. Но длинный процесс «дистилляции» не мог внести никаких *существенных* перемен в анимистические представления: *по существу* они остались тем же, чем были»².

Плеханов был первым марксистом, взявшимся за научную разработку истории русской общественной мысли. Его труды периода 80—90-х годов, посвященные выяснению места и значения русских мыслителей в истории мировой общественной мысли, имели большое положительное значение. Они содержат глубокий анализ философских и художественных взглядов Белинского, Герцена, Чернышевского, а также марксистскую критику антинаучных взглядов русских историков и литературоведов — Волюнского, Скабичевского, Венгерова и других. В них впервые собран и систематизирован богатый материал по истории русской общественной мысли и проанализирован целый ряд литературных и философских произведений.

В. И. Ленин высоко оценил работы Плеханова по истории русской общественной мысли 90-х годов, указав при этом, что в споре с народниками о наследстве Плеханов был прав. Однако Ленин указывал и на недостатки в работах Плеханова по истории русской общественной мысли.

Выступление Плеханова с марксистских позиций в защиту материалистического и революционно-демократического наследия русских мыслителей XIX века сыграло, несомненно, положительную роль. Работы Плеханова 80—90-х годов, посвященные анализу миро-

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. VII, стр. 35.

² Г. В. Плеханов. Сочинения, т. XVIII, стр. 300.

воззрения Белинского, Герцена, Чернышевского и других русских мыслителей, следует считать первой попыткой создать научную историю русской общественной мысли. Уже в самых ранних работах Плеханова уделяется значительное место самым выдающимся представителям русской общественной мысли XIX века, прежде всего Чернышевскому, Белинскому, Герцену, которых он считал своими любимыми писателями и первыми учителями. Труды Плеханова конца XIX и начала XX века с несомненностью свидетельствуют о том, что он имеет серьезные заслуги в освещении истории русской материалистической философии XIX века, в разоблачении реакционных взглядов дворянско-буржуазных историков.

В анализе истории русской общественной мысли Плеханов исходит из основного положения исторического материализма: «бытие определяет сознание». «Поэтому, — пишет Плеханов, — я прежде всего обратился к обзору объективных условий места и времени, определявших собою ход развития русской общественной жизни». Поясняя далее, что следует понимать под объективными условиями места и времени, Плеханов справедливо выдвигает на первый план развитие классов, составляющих данное общество, и их взаимные отношения. «Стало быть, ходом развития и взаимными отношениями классов, составлявших русское общество, и должно быть объяснено неоспоримое *относительное* своеобразие русского исторического процесса»¹.

Плеханов говорит и о роли географического фактора в развитии общества. Однако, по его мнению, географический фактор оказывает воздействие на общество не непосредственно, а опосредованно, через влияние на степень развития производительных сил. «Я держусь того убеждения, — пишет Плеханов, — что географическая обстановка влияет на характер данного народа лишь через посредство общественных отношений, принимающих тот или другой вид, в зависимости от того, замедляет или ускоряет она рост производительных сил, находящихся в распоряжении данного народа»².

Для Плеханова способ производства материальных благ является основой общественно-исторического процесса; он считал «экономический фактор» определяющим по отношению ко всем другим факторам.

Исходя из коренных положений исторического материализма, Плеханов рассматривает деятельность Белинского и Чернышевского, их соратников и последователей, как идеологов самого передового для того времени русского общественного слоя — разночинцев.

Для Плеханова деятельность Белинского и Чернышевского явилась выражением протеста передовых сил русского общества против гнета царизма и крепостничества, против того общественно-политического строя, который тормозил развитие общественных

отношений в стране и «загораживал русской народной массе дорогу к знанию»¹.

При этом Плеханов не замыкался в национальные рамки, он рассматривал философские и общественно-политические взгляды русских мыслителей в связи с развитием всей мировой философской и общественно-политической мысли, старался выяснить то особенное — свое, что внесли в развитие философской мысли русские философы.

Философские, социологические и эстетические взгляды русских мыслителей Плеханов рассматривает в связи со взглядами их предшественников и современников — западноевропейских мыслителей: французских материалистов XVIII века, социалистов-утопистов, Гегеля и Фейербаха. Особенно внимательно в работах Плеханова рассматривается вопрос о том, как относятся идеи русских революционных мыслителей к марксизму. Именно правильное решение этого вопроса является большой заслугой Плеханова, говорил Ленин.

В этой связи нельзя не указать на ошибку, допущенную А. А. Галактионовым в статье, посвященной критике методологии Г. В. Плеханова в его работах по истории русской материалистической философии XIX века².

Анализируя методологию Плеханова как историка русской философии, А. А. Галактионов упустил из виду как раз главное в методе Плеханова — его требование рассматривать вклад в науку каждого мыслителя сравнительно с тем, что дали его предшественники, чем данный мыслитель обогатил науку по сравнению со своими предшественниками, в каком направлении пошел он дальше по сравнению с другими исследователями и своими современниками. Во всех трудах по истории русской общественной мысли (и не только русской) Плеханов последовательно проводит этот методологический принцип. Так, анализируя исторические взгляды Чернышевского, Плеханов сравнивает его труды с трудами французских историков времен реставрации, материалистические идеи с идеями Белинского, Фейербаха, диалектику Чернышевского с диалектикой Гегеля, мировоззрение в целом — с марксизмом. В приложении этого метода к конкретному анализу мировоззрения русских мыслителей Плеханов допускал ошибки. Однако сам этот метод не является ошибочным. Напротив, в основе своей он верен.

С самого раннего периода своей деятельности Плеханов обращается к наследию русских революционеров-демократов. В работах 1883—1884 годов («А. П. Шапов», «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия») Плеханов отстаивает, охраняет великое наследие Чернышевского и Герцена от народнической фальсификации. В 1890—1892 годах Плеханов опубликовал в сборнике «Социал-демократ» четыре статьи о Чернышевском, выпущенные

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. XX, стр. 13.

² Там же, стр. 3.

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. XXI, стр. 138.

² См. «Ученые записки Ленинградского университета» № 168, 1955, стр. 126—155.

позднее отдельной книжкой на немецком языке издательством Дитца. Эти статьи высоко оценил Ленин, указав, что в них Плеханов вполне научно выяснил отношение Чернышевского к марксизму. Позднее Плеханов неоднократно обращался к наследию Чернышевского. Несколько общих статей о Чернышевском он опубликовал в связи с юбилейными датами великого русского социалиста домарксистского периода (см. статьи Плеханова о Чернышевском: «Эстетическая теория Н. Г. Чернышевского» в сборнике «За двадцать лет», «Н. Г. Чернышевский» (К двадцатилетию со дня кончины), «Еще о Чернышевском» («Современный мир», 1910 г.), «Чернышевский в Сибири» («Современник», 1913 г.).

В девяностых годах Плеханов выступил с тремя статьями о В. Г. Белинском, в которых дал анализ философских и литературных взглядов гениального мыслителя. Несколько статей Плеханов посвятил изложению взглядов А. И. Герцена и Н. А. Добролюбова.

В 1909 году Плеханов принял предложение издательства «Мир» написать «Историю русской общественной мысли».

В июле 1912 года издательство получило от Плеханова «Введение», в июне 1914 года был опубликован первый том, в последующие годы вышли еще два тома, последние главы третьего тома вышли посмертно. Плеханову не удалось завершить начатой работы. Третий том заканчивается рассмотрением мировоззрения Радищева, в следующих трех томах предполагалось изложить общественное движение и развитие общественной мысли в XIX веке и в самом начале XX века, включая революцию 1905 года.

Хотя эта работа Плеханова осталась незаконченной, но главные этапы развития общественной мысли в России нашли оценку в других его произведениях, посвященных декабристам, Чаадаеву, революционным демократам, народолюбцам, первым шагам рабочего движения в России, революции 1905 года. В этих работах, занимающих в общей сложности около семи томов, изложен взгляд Плеханова на историю общественной мысли и на общественное движение в России с самого основания русского государства и вплоть до 1917 года.

В работах Плеханова собран и систематизирован богатый материал по истории русской общественной мысли и дано научное объяснение целому ряду литературных произведений. Несомненной заслугой Плеханова является то, что он сделал попытку с марксистских позиций показать роль Белинского и Чернышевского в развитии русской материалистической философии.

В теоретическом наследии русских революционеров-демократов большое место занимают общественно-политические, социологические, философские и литературные взгляды.

В основных трудах, посвященных анализу теоретической деятельности Белинского, Герцена и Чернышевского, Плеханов проводит тот взгляд, что все эти выдающиеся русские революционные мыслители относились к существовавшему тогда старому общественному

и государственному строю резко отрицательно. Все они, по справедливому заключению Плеханова, ненавидели крепостное право, считали его великим злом и делали все зависящее от них для того, чтобы устранить крепостничество и его опору — царское самодержавие.

Однако Плеханов считал, что все они различно решали вопрос о путях преобразования России. В то время как Белинский считал, что Россия совершит прогресс, став на путь буржуазного развития, Герцен видел основание прогресса России в развитии общины. Самым радикальным мыслителем был, по мнению Плеханова, Чернышевский, которого он называл революционером по принципу. В самом конце 50-х и в начале 60-х годов Чернышевский, по заключению Плеханова, ожидал народного восстания. В этом с ним был солидарен Добролюбов.

Рассматривая так называемый «Собственный план Чернышевского», Плеханов показывает, как последний пытался подготовить революционных деятелей из учащихся и из разночинной интеллигенции. Плеханов допустил ошибку в анализе «Собственного плана Чернышевского» и других революционеров-демократов. Ошибка эта состояла в том, что свои собственные взгляды на крестьянство как класс, лишенный радикальных стремлений, он приписывал Чернышевскому. По Плеханову получалось, что Герцен был принципиальным противником классовой борьбы, боялся классовой борьбы, а Чернышевский считал крестьян варварами, следовательно, оба они не могли быть сторонниками идеологии крестьянской революции, они были идеологами разночинной интеллигенции, на которую они и возлагали свои основные надежды, к ней обращались, ее воспитывали и просвещали. Их социалистические идеалы, говорит Плеханов, были утопическими, так как в своих планах и стремлениях они исходили не из того, что есть, а из того, что должно быть. Анализ исторической, в том числе и экономической действительности они подменяли «собственными планами», более или менее утопическими.

Исторические взгляды русских революционеров-демократов Плеханов рассматривает в сопоставлении со взглядами французских историков времен реставрации (Гизо, Минье, Тьерри). Он устанавливает, что русские мыслители во многом уступали французским историкам. Французские историки смотрели на борьбу классов, на значение политики в этой борьбе и на зависимость государственной власти от господствующих классов так же, как на эти вопросы смотрели Маркс и Энгельс. Русские же революционеры-демократы, поскольку они в философии были последователями антропологического материализма Фейербаха, у которого исторические взгляды как раз слабее всего разработаны, оставались в основном идеалистами; их исторические взгляды не были достаточно стройными и последовательными. «Главный недостаток этих исторических взглядов состоит в том, что материализм чуть не на каждом шагу усту-

пает в них место идеализму, и наоборот, при чем окончательная победа все-таки достается идеализму»¹.

Философские взгляды Белинского, Герцена и Чернышевского Плеханов оценивает различно. Белинский, по мнению Плеханова, прошел школу Шеллинга, Фихте, Гегеля и к концу жизни перешел на позиции Фейербаха. Самой сильной стороной философии Белинского Плеханов считал диалектику. Как диалектика Плеханов ставил Белинского выше всех, в том числе и Чернышевского.

Белинский, по мнению Плеханова, глубже всех других русских мыслителей понял философию Гегеля, его идею развития через борьбу противоположностей, противоречий, заключенных в самом предмете, явлении.

В философии Герцена Плеханов выше всего ставит его взгляды на закономерности развития природы, его философию природы. В разработке философских проблем естествознания Герцен, по определению Плеханова, в «Письмах об изучении природы» стоит на уровне Ф. Энгельса. Однако Герцен, как в «Письмах», так и в других работах, говорит Плеханов, остается в основном на позициях гегелевского идеализма. Приведем один только пример из оценки Плехановым философских взглядов Герцена.

Оценивая «Письма об изучении природы», один из историков русской общественной мысли XIX века Пыпин писал, что в них «задачи философии и естествознания были поставлены так, как лучшие умы ставят их в настоящую минуту». Плеханов, решительно возражая против приведенного мнения Пыпина, говорит: «Это большая ошибка. Г. Пыпина, как видно, ввело в заблуждение решительное замечание автора «Писем»: «Гегель поставил мышление на той высоте, что нет возможности после него сделать шаг, не оставив совершенно за собой идеализма». Но это замечание, — продолжает после цитаты Плеханов, — нисколько не помешало Герцену остаться идеалистом чистой воды как в своих взглядах на природу (тут он совсем гегельянец), так и в своей исторической философии»².

Эту оценку Герцена Плеханов проводит через все свои статьи, посвященные разбору взглядов Герцена. Вряд ли стоит говорить, как глубоко неправ был Плеханов в своей оценке философских взглядов Герцена.

Наиболее последовательным материалистом, сторонником Фейербаха Плеханов считал Чернышевского. Вот наиболее общая оценка Чернышевского как философа: «Чернышевский, — пишет Плеханов, — прошел ту же школу, что Маркс и Энгельс: от Гегеля он перешел к Фейербаху. Но Маркс и Энгельс подвергли философию Фейербаха коренной переработке, а Чернышевский на всю жизнь остался последователем этой философии в том ее виде, какой она имела у самого Фейербаха»³. Здесь нельзя не заметить ошибочной оценки Плехановым материализма Чернышевского.

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. V, стр. 261.

² Г. В. Плеханов. Сочинения, т. X, стр. 239.

³ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. V, стр. 260.

Как было сказано выше, Ленин в 90-х годах положительно оценивал работы Плеханова по истории русской общественной мысли. Однако в работах Ленина содержится целый ряд критических замечаний о трудах Плеханова, особенно меньшевистского периода его деятельности. Ленин видел слабость Плеханова как историка русской общественной мысли XIX века в том, что он неправильно определял классовые основы мировоззрения русских революционных мыслителей XIX века и потому не смог раскрыть его важнейшую особенность — революционный демократизм.

Ленин видел в деятельности Белинского и Чернышевского и их соратников отражение классовых интересов крестьянства и потому называл их революционерами-демократами, «мужицкими демократами».

Плеханов же преимущественно подчеркивал отражение в их деятельности передовых идей, идущих с Запада. На первое место он ставил влияние европейских мыслителей, которые якобы определяли развитие русской общественной мысли.

Конспектируя книгу Плеханова о Чернышевском, Ленин сделал многочисленные замечания, выражающие его несогласие с Плехановым по целому ряду принципиальных положений в оценке мировоззрения и деятельности великого русского революционера-демократа. В статье «Памяти Герцена» (1912), опубликованной несколько недель спустя после плехановского доклада о Герцене, Ленин дает принципиально отличную от Плеханова оценку мировоззрения Герцена. Кроме названных статей можно указать целый ряд других статей Ленина: «О «Вехах»», ««Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция» и другие, в которых дана ленинская оценка мировоззрения Белинского, Герцена, Добролюбова и Чернышевского.

Большая работа проделана Плехановым в изложении и освещении истории марксизма. Основной идеей, лейтмотивом всех трудов Плеханова по истории марксизма проходит мысль, что марксизм есть результат развития всей предшествующей философской и общественной мысли человечества, теоретическое обобщение опыта революционной борьбы рабочего класса. Обоснование диалектического и исторического материализма, теория научного социализма явились революцией в философской и общественной мысли.

В речи «Философские и социальные воззрения К. Маркса» Плеханов в следующих словах определил значение марксизма:

«Философия Маркса является логическим и неизбежным выводом из философии Гегеля, — говорят нам часто те, кто пишет о происхождении современного социализма. — Это правда, но это еще не вся правда. Далеко не вся. Маркс наследовал Гегелю, как Юпитер Сатурну — низложив его с его трона. Появление материалистической философии Маркса — подлинная революция, самая великая революция, какую только знает история человеческой мысли»¹.

¹ «Летописи марксизма», IV, 1927, стр. 18.

Марксизм, говорит Плеханов, решил те вопросы, те общественные, социальные проблемы, которые поставлены самой жизнью и над которыми билась общественная мысль домарксистского периода. Марксизм — единственно научное, цельное и поразительно стройное мировоззрение самого революционного класса современного общества — рабочего класса. Марксизм есть высшее достижение человеческой мысли.

Анализируя философскую эволюцию Маркса, Плеханов устанавливает, что именно борьба с прусским абсолютизмом, в которую был вовлечен молодой Маркс, привела к тому, что он покинул гегелевскую философию и перешел на позиции материализма.

Основное и главное, что пронизывает работы Плеханова по истории марксизма, сводится к доказательству того, что философия марксизма есть философия революционного действия, настоящая алгебра революции. И Плеханов обстоятельно доказывает эти свои тезисы в борьбе против всех и всяких врагов марксизма.

Г. В. Плеханов уделял большое внимание вопросам литературы и искусства.

С самого начала своей литературной деятельности Плеханов обращается к разработке теории искусства, развивая эстетическое наследие Маркса и Энгельса. Воспитанный на лучших традициях русской и мировой литературы, Плеханов с позиций исторического материализма развивает взгляды своих предшественников, дополняет и исправляет их, поднимает теорию искусства до уровня современной научной теории. Он показывает обусловленность творчества писателя временем, его сословной принадлежностью, вскрывает связь и взаимозависимость с творчеством предшественников, с литературой других стран. Особо подчеркивает он связь эстетических взглядов того или иного литературного критика с определенной философской школой — материалистической или идеалистической.

Наибольшее внимание уделяет Плеханов русской литературе, особенно творчеству Белинского и Чернышевского, к которым он обращается почти в каждой своей литературно-критической статье, рецензии, лекции об искусстве. Прежде всего Плеханов разоблачает антинаучность оценки литературных взглядов Белинского, Чернышевского и их соратников такими «критиками» и историками, как Вольнский, Скабичевский и им подобные.

Искусство, по мнению Плеханова, рассматривалось русскими революционными просветителями не как нечто независимое от жизни народа, от общественных движений своего времени. Искусство есть общественное явление, и его содержание имеет решающее значение. Теория чистого искусства во времена Пушкина выражала стремление лучших умов уйти от тяжелой действительности в единственно доступную им тогда сферу высших интересов. Но когда Белинский восстал против нее устно и письменно, она означала нечто совсем другое. Трудящаяся масса, крепостное крестьянство не существо-

вало для Пушкина как для писателя. «Но в сороковых годах, — пишет Плеханов, — натуральная школа «наводнила литературу мужиками». Когда противники этой школы выставляли против нее теорию чистого искусства, они делали из этой теории *орудие борьбы против освободительных стремлений того времени*»¹.

Русская передовая литературная критика становилась все более содержательной, общественно значимой по мере ее приближения к материалистическому пониманию истории. Высокая идейность искусства всегда соответствует высокому уровню общественной жизни, общественных стремлений. Безыдейность современного буржуазного искусства, писал тогда Плеханов, выражает общий упадок буржуазии как класса, обреченного на гибель. «Было время, когда высшие классы, для которых, главным образом, и существует искусство в «цивилизованном» обществе, стремились вперед, и тогда идея не пугала, а, напротив, привлекала их»². Современная буржуазия боится своего будущего, и потому ее художники ничего не могут дать кроме отвлеченного и хаотического символизма. Лишь великое общественное движение, сообщающее народу ясное сознание своего достоинства, дает сильный, небывалый толчок развитию его эстетических потребностей, справедливо замечает Плеханов. В наше время, говорил Плеханов, борьба классов составляет главное содержание общественной жизни, и, следовательно, чтобы понять, каким образом искусство отражает жизнь, надо уяснить уровень и содержание классовых борьбы. Всякая идеология, а стало быть, и искусство и художественная литература, выражает собой стремление и настроение определенного общественного класса, имеет классовое содержание.

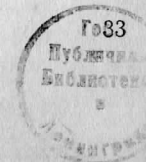
В статье «Генрик Ибсен» Плеханов ставит вопрос: «Возможен ли выход за пределы действительности, и если да, то какими путями?» И вполне правильно отвечает, что за пределы данной действительности мысль может выйти двумя путями: «...Во-первых, путем *символов*, ведущих в область абстракции; во-вторых, тем же путем, которым сама действительность, — действительность *нынешнего дня*, — развивая своими собственными силами свое собственное содержание, выходит за свои пределы, переживая самое себя и создавая основу для *действительности будущего*»³.

Символизм — это искусство класса уходящего, это своего рода свидетельство бедности мысли господствующего класса буржуазии, не способной вызвать образ будущего, боящейся его и потому склонной к абстракции. И наоборот, класс, которому принадлежит будущее, современный пролетариат, вооруженный таким мощным духовным оружием, как марксизм, ясно видит будущее, и потому его искусство вполне реалистично.

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. X, стр. 289.

² Г. В. Плеханов. Сочинения, т. XIV, стр. 77.

³ Там же, стр. 197—198.

Вслед за Белинским Плеханов рассматривает искусство как мышление в образах, в противоположность философии, мыслящей силлогизмами. Опираясь на Чернышевского, развивая его мысли о том, что прекрасное есть жизнь, Плеханов показывает теснейшую связь между искусством как одной из форм общественного сознания и общественным бытием в определенный исторический период. А поскольку общественное бытие развивается закономерно, следовательно и искусство имеет свои закономерности.

Плеханов пропагандировал реализм в искусстве. Его перу принадлежат статьи о Толстом, Горьком и других. Не только русская литература и искусство привлекают внимание Плеханова. Он много занимается французской литературой, литературой скандинавских стран, искусством античного мира. Его лекции, читанные в Париже и других городах Франции, вызывали огромный интерес передовой общественности, неизменно имели успех. Глубокие познания, ясность и простота изложения, смелость и логичность суждения создавали Плеханову славу выдающегося литературного критика и теоретика искусства.

Однако не всегда и не во всех работах Плеханов выступал как последовательный марксист. Даже в лучших его произведениях, относящихся к 80—90-м годам, имеются серьезные недостатки. Так, например, разбирая учение французских историков периода реставрации, подвергая их взгляды всесторонней критике, разоблачая их эклектизм, буржуазную ограниченность в понимании классов и классовой борьбы, Плеханов обходил вопрос о государстве. И это совсем не случайно. В 1894 году Плехановым опубликованы работы «Анархизм и социализм» и «Сила и насилие». В обоих этих произведениях обходится молчанием или затушевывается главное в марксизме — учение о государстве, о диктатуре пролетариата, о сломе старой буржуазной государственной машины. Но зато усиленно пропагандируется та мысль, что «при современном положении цивилизованных стран, в интересах самого пролетариата не увлекаться насильственными действиями»¹. Как будто пролетариат, руководимый тогда партиями II Интернационала, слишком увлекался «насильственными действиями»! Такая предосторожность, по меньшей мере, была излишней.

Серьезным недостатком работ Плеханова является нечеткость в понимании вопроса об отношении теории марксизма к революционной практике рабочего класса, о партийности философии. Плеханов недостаточно подчеркивал, что марксистская философия от начала до конца есть глубоко партийное учение, и не стоял на той позиции, что высшим выражением пролетарской партийности в науке является признание непримиримости классовой борьбы в современном буржуазном обществе и доведение ее до конца, до диктатуры пролетариата, как непреходящем и важнейшем условии победы социализма.

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. IV, стр. 256.

Именно отсюда происходило некоторое сближение марксизма как идеологии пролетариата, в понимании Плеханова, с буржуазным мировоззрением.

Плеханов не смог творчески применить в конкретных условиях русской действительности начала XX века, в эпоху империализма, учение марксизма о диктатуре пролетариата, о союзе пролетариата с крестьянством как важнейшем условии завоевания власти пролетариатом и использования ее для построения социализма.

«...Пролетариат не ограничивает свою политическую программу захватом современной государственной машины», — писал Плеханов. Но он был против того, чтобы сломать эту машину, созданную помещиками и буржуазией для угнетения рабочих и крестьян. Плеханов ограничивался тем, что рекомендовал перестроить, реформировать буржуазное государство. Он писал: «...Рабочий класс должен не разрушать так дорого стоившую ему государственную машину, а видоизменять и утилизировать ее для своих целей»¹.

Это было написано против анархистов, но с такой формулировкой согласиться нельзя. Плеханов не мог не знать важнейшего принципиального положения Маркса по этому вопросу. В работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» Маркс писал о буржуазном государстве: «Все перевороты усовершенствовали эту машину, вместо того чтобы сломать ее»².

В понимании задач пролетарского государства Плеханов также не проводил последовательно марксистской точки зрения. Перестроив буржуазное государство (видимо, так, как это сделала в свое время буржуазия с феодальным государством), пролетариат, по мнению Плеханова, создает государство, которое отличается от буржуазного тем, что «представительная (монархическая или республиканская) система была детищем буржуазии, пролетариат *требует прямого народного законодательства, как единственной политической формы*, при которой возможно осуществление его социальных стремлений»³.

«Пролетариат *требует прямого народного законодательства*», и только. По сути дела, Плеханов принижает идею диктатуры пролетариата. Не подчеркивая ее коренного отличия от буржуазной диктатуры, он стирает решающие различия между эксплуататорским буржуазным государством и государством пролетарским. Поэтому та перестройка государственного аппарата, которую рекомендовал Плеханов, касается только законодательной власти, а вопрос об органах исполнительной власти им обходится.

Вопрос о диктатуре пролетариата во всех странах и в особенности в такой стране, как Россия, теснейшим образом связан с вопро-

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. II, стр. 19.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, Госполитиздат, 1955, стр. 292.

³ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. II, стр. 55.

сом о союзниках, и прежде всего о крестьянстве как главном союзнике пролетариата. В этом вопросе Плеханов не был последователем. Он считал, что крестьянство из-за своей умственной отсталости и политического безразличия является главной опорой абсолютизма.

В своей статье «Всероссийское разорение» он сравнивал русского крестьянина с египетским феллахом и утверждал, что как тот, так и другой обеспечивали и обеспечивают прочность существующего царского строя.

Плеханов в меньшевистский период перестал видеть в крестьянстве союзника пролетариата, а искал его в другом лагере, в лагере буржуазии. Крестьянство он считал консервативной и даже реакционной силой. «Пролетарий и «мужичок» — это настоящие политические антиподы. Историческая роль пролетариата настолько же революционна, насколько консервативна роль «мужичка»¹. К вопросу об отношении пролетариата к крестьянству Плеханов обращается в статье «Еще раз о принципах и тактике русских социалистов». Формулируя основные положения, на которых должна базироваться партия пролетариата, Плеханов писал:

«В практическом отношении русские социалисты из среды интеллигенции должны втянуть в движение рабочих. *Русский царизм, опирающийся в течение столетий на тупость русских крестьян*, найдёт своего непобедимого врага в мощи сознательного пролетариата, который, благодаря быстрому развитию капитализма, с каждым днем растет численно.

Опыт нашего революционного движения ясно показал нам, что силами одной интеллигенции царизм не может быть побежден. Чтобы свергнуть его, необходимо ввести в бой новые армии, те армии, которые до сих пор стояли в резерве — армии рабочего класса. *Мы не можем рассчитывать на прочную поддержку буржуазии. Если немецкая буржуазия, как выражается Энгельс, поздно пришла, то русская буржуазия еще более опоздала.* Кроме буржуазии и пролетариата мы не видим других общественных сил, на которые могли бы у нас опираться оппозиционные или революционные комбинации»².

В этой выписке нельзя не видеть смешения правильного суждения Плеханова о русской буржуазии с его ложными выводами. С одной стороны, буржуазия характеризуется как сила, на которую пролетариат не может основательно рассчитывать, так как русская буржуазия слишком поздно пришла к политической деятельности. С другой стороны, здесь же утверждается, что русский царизм в течение столетий опирался не на помещиков и буржуазию, а на крестьянство, на его тупость, на его варварство. И поскольку буржуазия все же ближе к прогрессу, ибо это класс капиталистического общества, класс, заинтересованный в уничтожении феодализма, то,

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. III, стр. 382-383.

² Там же, стр. 120 (подчеркнуто мною. — М. С.).

следовательно, делает вывод Плеханов, буржуазия и представляет собой силу, на которую должна опираться революционная социал-демократия в своей деятельности.

Серьезным недостатком Плеханова как теоретика следует считать его склонность к абстрактности суждений, ограничение пропаганды марксизма общими положениями.

Противопоставляя учение марксизма антинаучной теории народников, Плеханов часто не дает конкретного анализа русского капитализма, русского рабочего движения, аргументируя свои выводы различными историческими параллелями.

Конкретный анализ конкретной исторической действительности Плеханов иногда заменял общими рассуждениями. Вместо раскрытия особенностей исторического развития страны Плеханов часто давал общие схемы и тогда схематизм заслонял конкретную историческую действительность.

БОРЬБА Г. В. ПЛЕХАНОВА ПРОТИВ ФИЛОСОФСКОГО РЕВИЗИОНИЗМА

Большой заслугой Плеханова перед рабочим движением 90-х годов XIX века следует считать его борьбу против философского ревизионизма и против оппортунизма в международном рабочем движении. В борьбе против миллеранизма и бернштейниады талантливы публицист, пропагандист марксизма Плеханов сыграл большую положительную роль.

В лице Плеханова русская социал-демократическая мысль в 90-х годах XIX века выступила на самом левом фланге международного рабочего движения против ревизии марксизма, против извращения марксистского учения по самым основным его положениям.

С самого основания II Интернационала Плеханов принимает деятельное участие в его работе. На Цюрихском конгрессе в 1893 году Плеханов выступает докладчиком по важнейшему тогда военному вопросу, где вполне правильно определяет отношение социалистов к войне.

Во второй половине 80-х годов в немецкой социал-демократии выступила группа «социалистов» (Бернштейн, Шмидт, Херберг и другие) с «поправками» к учению Маркса по основным коренным положениям и прежде всего о диктатуре пролетариата. Исходя из ложного положения апологетов капитализма, что с развитием капитализма положение пролетариата не ухудшается, а улучшается, а также из того, что представители социал-демократии принимают все большее участие в парламентской деятельности, делался вывод, что предприниматели-капиталисты могут стать лишними только «путем медленного органического процесса». Продолжая дальше развивать эти взгляды, Бернштейн прямо заявлял, что разговоры о революции и диктатуре пролетариата лишены смысла, ибо диктатура пролетариата «в настоящее время на столько пережита, что иначе

нельзя согласовать ее с действительностью, как путем отнятия у слова «диктатура» его фактического значения и придачи ему какого-нибудь смягченного смысла»¹.

Бернштейн и его подручные выступили в роли «критиков» марксизма с явным намерением лишить его революционного духа. Маркс, который был революционером *и по чувству и по логике*, писал Плеханов, этот Маркс был очень несимпатичен нашей образованной мелкой буржуазии, идеологами которой являются господа «критики». Буржуазию пугает его революционная страсть, его крайние выводы и поэтому ее идеологи пытаются очистить теорию Плеханова от революционного содержания. «Из теории Маркса выбрасываются одно за другим все те положения, которые могут служить пролетариату духовным оружием в его революционной борьбе с буржуазией. Диалектика, материализм, учение об общественных противоречиях, как о стимуле общественного прогресса; теория стоимости вообще и теория прибавочной стоимости — в частности, социальная революция, диктатура пролетариата, — все эти необходимые составные части марксова научного социализма, без которых оно утрачивает все свое существенное содержание, объявляются *второстепенными частностями*, не соответствующими нынешнему состоянию науки, тенденциозными, утопичными... Из Маркса-революционера «Критика» ухитряется сделать *Маркса почти консерватора*»².

Плеханов объявил Бернштейна и Конрада Шмидта врагами марксизма, предложил исключить Бернштейна из партии и взял на себя задачу уничтожить его теоретически. И несмотря на противодействие Каутского, Плеханов в основном справился со своей задачей. Бернштейн, действительно, теоретически был уничтожен.

В ряде статей, направленных против Бернштейна и против Шмидта, Плеханов показал полную теоретическую несостоятельность «критиков», их оппортунизм и прислужничество перед буржуазией.

В 1900 году Плеханов выдвигает в порядок дня очередного конгресса II Интернационала вопрос о захвате власти пролетариатом. Постановкой этого вопроса Плеханов хотел нанести удар по оппортунизму. Но обсуждение вопроса и принятая резолюция показали, что большинство лидеров II Интернационала ближе стоит к Бернштейну, чем к Марксу. Резолюция, принятая конгрессом, сильно отдавала ревизионизмом.

В 1901—1902 годах Плеханов пишет три статьи против П. Струве, выступившего также в роли «критика» Маркса. В этих статьях Плеханов показал, как Струве до неузнаваемости извращает Маркса, не понимая того, что критика им марксизма совершенно несостоятельна.

¹ Эд. Бернштейн. Условия возможности социализма и задачи социал-демократии, 1906. стр. 163.

² Г. В. Плеханов. Сочинения, т. XI, стр. 274.

Плеханов доказал полное сходство взглядов Струве со взглядами видных апологетов капитализма, певцов классового мира, таких, как Brentano. Зомбарт, Бем-Баверк.

На большом материале из истории Англии, Франции, Америки и других стран Плеханов убедительно доказывает истинность марксистского учения о том, что развитие капитализма несет с собой концентрирование богатства в руках немногих и все большую нищету миллионам трудящихся. «...Увеличение общественного неравенства, — писал Плеханов, — для нас вне всякого сомнения»¹.

Следовательно, все разговоры о притуплении классовых противоречий в современном буржуазном обществе ведутся со специальной целью — усыпить бдительность рабочего класса, помешать развитию его классового самосознания, отдалить наступление периода его господства. Струве говорит, что он стоит за «социальную реформу», но мы знаем, говорит Плеханов, что эта пресловутая реформа не идет дальше штопания дыр буржуазного общества, а потому имеет своей задачей укрепление капиталистических отношений, а не их устранение.

Взгляды Струве есть самое наилучшее, самое наглядное выражение «общих специально-политических интересов буржуазного класса как целого»².

Статьи Плеханова против Струве имели серьезное значение для разоблачения этого представителя «легального» марксизма. Однако они уже не могли сыграть той роли, которую играли предыдущие работы Плеханова. В. И. Ленин еще в 90-х годах разоблачил Струве как идеолога буржуазии, причем он подверг Струве более острой и более глубокой критике, чем это сделал Плеханов. Кроме того, эти работы Плеханова страдают недостатками, свойственными его другим статьям, направленным против ревизионизма. Он не дает глубокого классового, партийного анализа ревизионизма и не делает надлежащих партийных выводов. Именно здесь коренится один из крупнейших недостатков Плеханова, отклонившегося от диалектики в критике враждебных марксизму теорий.

Хотя Плеханов и писал о том, что обоснование исторического материализма Марксом стоит в ряду величайших открытий современности, но при изложении марксизма он иногда сближал Маркса с его предшественниками.

Плеханов, так же как Каутский, Адлер и другие, склонен был одно время согласовать несогласуемое — идеалистическую философию Канта с марксизмом. «Такое соглашение тем более естественно, — писал Плеханов, — что, *поскольку речь идет о мире явлений*, последователи Канта вполне признают правомерность материалистической точки зрения»³. Эта явно неверная точка зрения Плеханова в его оценке философии Канта была причиной многих ошибок Плеханова в теории познания.

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. XI, стр. 211.

² Там же, стр. 275.

³ «Литературное наследие Г. В. Плеханова» № 4, Соцэкиз, 1937, стр. 147.

Так, например, при переводе книги Энгельса «Людвиг Фейербах» (1892), в одном из примечаний Плеханов писал: «Наши ощущения— это своего рода иероглифы, доводящие до нашего сведения то, что происходит в действительности. Иероглифы не похожи на те события, которые ими передаются»¹. Получается, что наши ощущения лишь условные знаки, вовсе не похожие на те реальные вещи и процессы, которые они отражают.

Марксистская теория познания исходит из действительных, реально вне нас и независимо от нас существующих вещей, явлений и процессов. Наши ощущения суть копии, снимки материальных объектов, действие которых на нас вызывает соответствующие ощущения. Эти копии, снимки отображают действительные вещи, являются их отражением. Плеханов же дал ошибочную формулировку (заимствовал ее у Гельмгольца), назвав наши ощущения иероглифами. Это было отступлением к агностицизму. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм» подверг резкой критике эти неправильные высказывания Плеханова.

* * *

Подводя итоги рассмотрения второго периода деятельности Плеханова, следует признать, что за двадцатилетие (1883—1903) им создан ряд выдающихся работ, которые и поныне считаются ценным пособием для изучения марксистской философии. Этими трудами Плеханов нанес серьезный удар по реакционным взглядам народников, мешавшим проникновению идей марксизма в русское революционное рабочее движение.

Плеханов доказал полную несостоятельность теоретических положений народничества, их противоречие с жизнью, с действительным ходом экономического развития страны, их реакционность.

Плеханов научно доказал, что Россия развивается по пути капитализма, будущее в России принадлежит рабочему классу, растущему и развивающемуся вместе с развитием капитализма. Рабочие — основание, на котором должно быть построено настоящее и будущее России, говорил Плеханов. А для того, чтобы рабочие победили в смертельной борьбе со своими врагами, они должны сплотиться в грозную дисциплинированную силу, в рабочую партию.

Идеи марксизма, пропагандируемые Плехановым, нашли благоприятную почву в России.

Плеханов теоретически обосновал необходимость создания русской социал-демократии. Он был не только выдающимся пропагандистом марксизма в России, но и во всей международной литературе марксизма. До вступления Ленина на арену научной и политической деятельности не было равного Плеханову знатока и пропагандиста марксизма. Плеханов в 80-х и 90-х годах стоял на целую голову выше таких его соратников, как Каутский, Вандервельде, Адлер и другие.

В 90-х годах Плеханов был выдающимся теоретиком II Интернационала, стоящим на левом его крыле, борющимся против ревизионизма, против оппортунизма.

Новое столетие было началом новой эпохи. Капитализм в своем развитии перерос в новый, высший этап его развития. Наступила эпоха империализма, эпоха загнивающего капитализма, эпоха войн и пролетарских революций.

Нужно было обобщить особенности, вскрыть законы развития, то есть дать научную, марксистскую характеристику новой эпохи и сделать соответствующие выводы для деятельности партии пролетариата. Необходимо было применительно к новым условиям выработать стратегию и тактику пролетариата, согласовать программные и теоретические положения с тактическими и стратегическими установками, творчески развить коренные положения марксизма применительно к новой обстановке. Этого Плеханов сделать не смог.

Плеханов сумел применить марксизм к русской исторической действительности восьмидесятых — девяностых годов. С позиций марксизма он разработал ряд отдельных вопросов исторического и диалектического материализма, вопросы эстетики. Он сумел блестяще защитить и обосновать ряд коренных положений марксизма. Но он не смог двинуть вперед марксистское учение в его главных основных пунктах, в его целом.

Плеханов подверг критике идеалистические философские системы своего времени. Но критика им неокантианства и агностицизма не всегда была последовательной. Плеханов не нашел достаточно сил, чтобы двигать вперед марксистскую философию в целом, обогащая ее новыми данными науки и опытом классово-борьбы пролетариата. Плеханов написал много хороших философских статей, однако такие вопросы: марксистская диалектика как философская наука, диалектика — теория познания марксизма, значение марксистской диалектики для деятельности партии пролетариата, не получили развития в его трудах.

Плеханов следил за развитием науки конца XIX и начала XX века. Но он не взялся за обобщение и философское освещение кризиса естествознания.

Это смог сделать только Ленин — основатель и вождь Коммунистической партии, вождь и организатор пролетариата, народных масс. Продолжая дело Маркса и Энгельса, Ленин двинул вперед марксистскую философию, поднял ее на новый, более высокий уровень.

ПЕРЕХОД Г. В. ПЛЕХАНОВА НА ПОЗИЦИИ МЕНЬШЕВИЗМА

Третий период философской и политической деятельности Плеханова начинается вскоре после II съезда партии. Осенью 1903 года Плеханов пригласил для работы в редакции «Искры» своих старых друзей-меньшевиков. Ленин был вынужден уйти из редакции. С 52 номера «Искра» стала меньшевистской.

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. VIII, стр. 408.

Переход Плеханова к оппортунизму наметился еще во время подготовки съезда, в разногласиях и спорах по программе и уставу партии. Плеханов был деятелем II Интернационала; руководители партий II Интернационала не думали всерьез о революции, о диктатуре пролетариата, о революционном воспитании масс. В их среде господствовал оппортунизм, ревизионизм и догматизм.

Главной причиной слабости Плеханова как теоретика марксизма, причиной, определившей его переход к оппортунизму, является то, что он никогда не был тесно связан с рабочим движением ни у себя на родине, ни в эмиграции. Из России он эмигрировал в 1880 году, когда здесь только-только начиналось рабочее движение. За границей он тесно соприкасался только с кругом лидеров типа Ж. Гэда, К. Каутского и других.

Коренные пороки Плеханова как теоретика-марксиста сводятся к следующим основным положениям: он не проводил последовательно учения марксизма о государстве, о диктатуре пролетариата, склонялся к позициям буржуазного парламентаризма. Опыт Парижской коммуны и революции 1848—1849 годов, их оценка Марксом и Энгельсом не были приняты им во внимание. В тесной связи с ошибками по коренному вопросу — о диктатуре пролетариата — стоит вопрос о союзниках пролетариата в революции. Что означало отрицательное отношение Плеханова к крестьянству как к союзнику пролетариата в революции, тяготение его к либеральной буржуазии? Это означало, что меньшевики не верили в пролетарскую диктатуру, боялись революции, не хотели вести пролетариат к власти.

В теории познания отход Плеханова от марксизма выражался в ряде уступок кантианству. В области исторического материализма он делает крен к экономическому материализму и затушевывает роль классовой борьбы как движущей силы общественного развития.

Все эти недостатки Плеханова как мыслителя и как политического деятеля со всей силой проявились тогда, когда наступила революционная эпоха, в России назрела народная революция, когда надо было перейти от слов к делу и применить учение марксизма на практике революционной борьбы. Вот тут-то и сказались слабости Плеханова. Теоретически обосновав необходимость образования русской социал-демократической партии, Плеханов не смог стать вождем русской революционной социал-демократии, он стал теоретиком меньшевизма.

В новую эпоху, в эпоху империализма только В. И. Ленин и его ученики и соратники показали себя выдающимися вождями победоносной пролетарской революции. Как революционный марксист, творчески развивающий учение Маркса и Энгельса, Ленин исходит из того, что капитализм переживает свою последнюю стадию, эпоху империализма, то есть монополистического капитала, период его загнивания и упадка. Это эпоха обострения всех противоречий, как внутренних, так и внешних, эпоха войн и пролетарских революций.

Империализм есть канун социалистической революции. Но империализм есть всесилие монополистических трестов и синдикатов,

банков и финансовой олигархии, подчиняющих себе полностью и государственный аппарат и армию. В борьбе с этим всесилием старые методы, обычно применяемые в практике партий II Интернационала (деятельность профсоюзов и кооперативов, парламентских партий, парламентская борьба и т. д.), оказались совершенно недостаточными.

Исходя из анализа противоречий эпохи империализма, Ленин рассматривал предстоящую буржуазно-демократическую революцию как этап на пути к социалистической революции, которая вовсе не отделена китайской стеной от первой и к которой пролетариат будет переходить немедленно по мере накопления своих сил.

Довести же до конца буржуазно-демократическую революцию в России, утверждал Ленин, может только пролетариат в союзе с крестьянством, но никак не с буржуазией, которая боится народной революции, которая при первом серьезном ударе по царизму пойдет на сделку с ним против народа. Русская буржуазия в силу исторических условий ее развития никогда не была и не может быть революционным классом, она лишь хочет использовать грозную силу народного восстания для того, чтобы выторговать у царской власти кое-какие уступки. О коренных же преобразованиях общественных отношений в России она и не думает, а если и думает, то только с ужасом.

Плеханов, став на позиции меньшевизма, не понимая новых условий и особенностей исторического развития России, по-иному представлял себе развитие революции в стране. Русская буржуазия, по Плеханову, в борьбе с абсолютизмом являлась революционным классом. В России предстоит буржуазная революция, и задача пролетариата состоит в том, чтобы помочь буржуазии захватить власть, а затем, после захвата ею власти, помочь ей установить новый режим. Пролетариат получит возможность и условия для своего воспитания, а его партия поведет борьбу в буржуазном парламенте за дальнейшее улучшение экономического положения и за расширение политических свобод. Дальнейшее развитие революции зависит от того, насколько быстро будет расти самосознание пролетариата как класса, идущего к власти. А до тех пор буржуазия будет помогать развитию классового самосознания пролетариата.

«...Буржуазия, — писал Плеханов, — которая не может существовать, не вызывая постоянных переворотов во всех общественных отношениях, эта буржуазия не может не содействовать развитию классового самосознания пролетариата. И вот почему нам приходится рассматривать как злых реакционеров или как безнадежно больных Дон-Кихотов тех людей, которые захотели бы теперь остановить дальнейшее развитие буржуазных отношений в России. Остановить развитие этих отношений значило бы остановить также и пролетариат в его движении к своей конечной цели.

Но если только злые реакционеры или безнадежно больные Дон-Кихоты могут теперь стремиться к тому, чтобы задерживать развитие капитализма, то как назвать тех людей, которые, осуждая реак-

ционные попытки такого рода в области экономических отношений, своей тактикой мешают нашей буржуазии добиться политической власти?»¹.

Далее Плеханов прямо говорит, что, несмотря на обострение противоречий в буржуазном обществе, интересы пролетариата и буржуазии могут и непременно должны совпадать там, где путь развития буржуазного общества загораживают силы реакции.

Отсюда следует вывод, что молодые буржуа будут помощниками социал-демократии в воспитании пролетариата, они помогут пролетариату уяснить ту истину, что нет решительно никакого основания предпочитать грубый гнет старого порядка непосредственному господству буржуазии. При этом период господства буржуазии в России мыслится на протяжении десятилетий или даже более того. А пока социал-демократическая партия должна воспитывать пролетариат в профсоюзах, кооперации, в культурно-просветительных учреждениях.

Из меньшевистской концепции развития революции и следовала тактика Плеханова, которая по своей сути сводилась к тому, чтобы приучить рабочих смотреть с уважением и почтением на представителей буржуазии как на «лучший класс», как на вождей предстоящей демократической революции, как на прогрессивных деятелей новой России. В этом духе высказывались и остальные меньшевики.

Отсюда же, из хвостистского понимания роли русского пролетариата следовали и программные и тактические установки Плеханова-меньшевика. Вот, например, резолюция Парижского конгресса II Интернационала (1900) о завоевании власти пролетариатом. «В современном демократическом государстве завоевание политической власти пролетариатом не может быть достигнуто просто путем какого-нибудь насильственного действия..., но может явиться лишь результатом длинной и трудной работы в области политической и экономической организации пролетариата, а также результатом его физического и нравственного возрождения и постепенного проникновения избранных им представителей в муниципальные советы и законодательные собрания»².

Эта резолюция имеет название: «Международные правила социалистической политики». Ее выработывал Каутский и другие «левые» лидеры II Интернационала и за нее, видимо, без всяких колебаний, проголосовали все бернштейны, мильераны и К°. И это понятно, ибо в этой резолюции пропагандируется не марксистская, не социалистическая политика, а чистый, ничем не прикрытый, оппортунизм. Однако Плеханов в 1904 году признал эту резолюцию вполне правильной. Из этого примера видно, что меньшевики только лишь кокетничали с диктатурой пролетариата, с идеей гегемонии пролетариата, оставаясь на деле борцами за буржуазный парламент. Для этого не было надобности в боевой революционной партии про-

летариата, было достаточно иметь буржуазную рабочую партию типа английской лейбористской партии, душой и телом преданной своей буржуазии.

Революция 1905 года явилась выдающейся проверкой партий и вождей, их теоретических принципов, их программ, лозунгов, их способности вести массы в бой.

Эта революция была самым великим событием в международном революционном движении со времени Парижской коммуны. Русский пролетариат своим выступлением начал революционный XX век, взломал лед европейской реакции и начал битву за демократию, за социализм.

«История поставила теперь перед нами ближайшую задачу, — писал Ленин, — которая является наиболее революционной из всех ближайших задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата»¹.

Руководимая Лениным Коммунистическая партия исходила из того, что в России поднимается мощная народная революция в условиях более прогрессивных, чем те, в которых протекали все предшествующие революции на Западе. Русский пролетариат является самым мощным отрядом международного рабочего класса. В начале XX века Россия уже была узловым пунктом всех противоречий империализма.

В силу определенных исторических условий своего экономического и политического развития Россия в начале XX века представляла собой центр международного революционного движения и поэтому демократическая революция в стране неизбежно должна была перерасти в революцию против империализма, в революцию пролетарскую, а следовательно, в революцию, имеющую международный характер, ибо она должна была потрясти самые основы мирового империализма.

Тактические и стратегические установки большевиков в буржуазно-демократической революции были рассчитаны на максимальный подъем революционной самодеятельности масс, на гегемонию пролетариата в революции, на доведение до конца буржуазно-демократической революции и на переход к революции социалистической.

Меньшевики исходили из других посылок. Они считали, что «русские экономические отношения не обладают еще всеми типическими чертами развитого капитализма». А поскольку уровень развития пролетариата определяется степенью развития капитализма, то, следовательно, русский пролетариат является отсталым среди пролетарских отрядов Европы. Поэтому главная задача русской социал-демократии — содействовать просвещению пролетариата, воспитывать

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. XV, стр. 134.

² Цит. по Сочинениям Г. В. Плеханова, т. XII, стр. 108.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 5, стр. 134—135.

его для предстоящей политической деятельности, которая будет возможной тогда, когда русская буржуазия возьмет власть в свои руки.

Что же касается революции 1905 года, то ее Плеханов объясняет не внутренними экономическими и политическими причинами развития России, а нашим старым восточным бытом, с одной стороны, и незаконченным процессом европеизации России, с другой, то есть двумя коренными недостатками исторического развития страны. Эти недостатки, или, как говорит Плеханов, «недочеты» и породили собой начало «беспорядков» и их безрезультатность. Из такого понимания «закономерности» русской революции Плеханов делает три принципиально ошибочных вывода, обнажающих его оппортунизм:

1) Тактика, которой держалась наша партия, пытаясь поднять народ на революцию, ошибочна, «не нужно было и браться за оружие»;

2) главное внимание мы должны обратить на профессиональное движение рабочих;

3) нам надо дорожить поддержкой непролетарских оппозиционных партий, а не отталкивать их от нас бестактными выходками¹.

Плеханов и меньшевики и не пытались поднять народ на революцию. Резолюция меньшевистской конференции 1905 года свидетельствует лишь о том, что меньшевики считали, будто выступать следовало бы лишь в том случае, если бы революцию начали «передовые страны Западной Европы, в которых достигли уже известной зрелости условия для осуществления социализма».

Поскольку этого не случилось — западноевропейский пролетариат не выступил, то после первой же схватки рабочих и крестьян с царизмом, в результате которой появился Манифест 17 октября 1905 года, Плеханов снял вопрос о восстании, признал законченным революционный период. Он считал, что началась конституционный период в развитии России. Рабочий класс и его партия приглашаются к «органической работе» в «обновленном» государстве. Отсюда вполне логично Плеханов выдвинул лозунги: «полновластная Дума», «ответственное кадетское Министерство», «всенародная поддержка Думы».

«Не смущайтесь тем, что в Думе господствуют буржуазные партии, — писал Плеханов, обращаясь к рабочим. — Не потому ненавидит Думу г. Горемыкин, что в ней преобладает буржуазия, а потому, что буржуазия, преобладающая в ней, требует свободы для всех и земли для крестьянства... *Весь народ должен единодушно поддерживать Думу*»².

Здесь Плеханов выступал в духе кадетов. Его суждения совпадают с высказываниями таких столпов буржуазного либерализма, как П. Струве, П. Милюков, Нестор Котляревский. Все они считали, что 17 октября 1905 года в России началась новая эра, которая закончила дело, начатое 19 февраля 1861 года, и что поэтому теперь

говорить о классовой борьбе, о вооруженном восстании безумно и преступно.

Все высказывания Плеханова в связи с революцией 1905 года, о ее причинах, ее уроках и т. д. наглядно показали всю его слабость как теоретика, его отход от марксистского метода. Все слабости Плеханова как мыслителя и политического деятеля со всей отчетливостью проявились в годы первой русской революции. Вместо того, чтобы из конкретного анализа экономического развития России начала XX века, из соотношения сил и уровня развития классовой борьбы в стране, а также и во всем мире, сделать вывод о закономерности развития революции в России, вместо того, чтобы из изучения особенностей русской буржуазно-демократической революции сделать конкретный вывод о взаимоотношениях буржуазии, пролетариата и крестьянства, о гегемонии пролетариата, Плеханов исходил из общего, отвлеченного понятия о буржуазной революции. Цитатами, ссылками на авторитеты, историческими примерами и аналогиями, относящимися к XVIII и началу XIX века, Плеханов заменял конкретный анализ конкретной действительности.

В. И. Ленин подверг уничтожающей критике тактический оппортунизм Плеханова, показал весь вред, какой наносит Плеханов делу рабочего класса. Ленин доказал, что оппортунизм Плеханова и меньшевиков состоит в полном забвении коренных интересов народа, а стало быть, и социализма.

В годы реакции Ленин во главе большевиков вел напряженную борьбу за партию, за сохранение партийных кадров, за идейную чистоту марксистской партии, против всяких попыток ликвидировать партию или превратить ее в придаток буржуазии. Плеханов стал тогда на время союзником Ленина, выступил против ликвидаторов, против русских ревизионистов марксизма, против богостроителей. Такие его работы, как «Основные вопросы марксизма», статьи против Богданова, монография о Чернышевском, статьи о Толстом, имели несомненно положительное значение в деле защиты и обоснования марксизма. Ленин дал положительную оценку философским трудам Плеханова этого периода, указывая при этом на слабости Плеханова как тактика социал-демократии.

В письме к А. М. Горькому (1908) В. И. Ленин писал:

«Третий сюжет философия. Я очень сознаю свою неподготовленность к этой области, мешающую мне выступать публично. Но, как рядовой марксист, я читаю внимательно наших партийных философов, читаю внимательно эмпириомониста Богданова и эмпириокритиков Базарова, Луначарского и др. — и все мои симпатии они толкают к Плеханову! Надо же иметь физическую силу, чтобы не давать себя увлечь настроению, как делает Плеханов! Тактика его — верх пошлости и низости. В философии он отстаивает правое дело. Я — за материализм против «эмпирио-» и т. д.»¹.

¹ См. Г. В. Плеханов. Сочинения, т. XV, стр. 3—15.

² Там же, стр. 90.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 34, стр. 332.

Вместе с тем Ленин отмечал и слабость Плеханова-философа этого периода, его стремление подчинить философскую борьбу интересам фракции. Увлечения фракционными соображениями вредили Плеханову-философу. Его философские работы меньшевистского периода уже не имели той научной ценности и силы, той логики и богатства аргументации, исторического оптимизма и боевого революционного задора, как это было свойственно его работам 90-х годов, когда он выступал пропагандистом марксизма.

Новое испытание, каким явилась для партий и их вождей первая мировая война, окончательно толкнуло Плеханова в лагерь буржуазии. В этом лагере он пробыл до конца своих дней.

Империалистическая война возникла в силу действия коренных закономерностей развития империализма, вскрытых Лениным. До развязывания войны о ней много говорили и деятели II Интернационала. Они принимали решения, предупреждавшие буржуазные правительства, что социал-демократические партии не будут поддерживать войну, будут бороться против нее.

Но то были слова. Ленинизм учит не верить словам, а проверять линию поведения партий в жизни, на практике революционной борьбы.

Опыт истории показал, что II Интернационал не был боевой революционной организацией рабочего класса. С первыми залпами австрийских орудий II Интернационал перестал существовать. Все его лидеры кинулись помогать «своим» империалистам вести войну ради прибыли и наживы капиталистов. Плеханов выпустил брошюру «О войне», в которой призывал рабочих и крестьян России идти на войну и проливать кровь во имя интересов «своего» отечества, то есть «своей» буржуазии, «своего» ненавистного царского самодержавия. При этом Плеханов, обманывая рабочих и крестьян, пытался доказать, что борьба за победу «нашей» буржуазии отвечает интересам народа.

Вот образцы софизмов Плеханова, как они изложены им в предисловии к пятому изданию его книги «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» и в брошюре «О войне». Прежде всего, утверждал Плеханов, мы должны иметь в виду основной принцип — как та или другая мера, принимаемая нами, отразится на ходе развития капитализма, ибо Маркс учит, что «быстрый рост капитала является самым благоприятным условием для наемного труда». Из этого следует, что все, задерживающее быстрый рост капитала, вредит не только интересам капиталистов, но также и интересам рабочих. Стало быть, рабочие так же, как и капиталисты, заинтересованы в устранении всего, что мешает росту капитализма, их интересы совпадают.

«Но иногда быстрый рост капитала задерживается в данной стране конкуренцией других капиталистических стран. Устранение этой конкуренции тоже лежит в интересах не только предпринимателей, но и рабочих».

«Целиком устранить конкуренцию других стран нельзя. Но можно ослабить ее различными способами. Так, например, можно поставить свою собственную страну в условия, наиболее благоприятные для сбыта продуктов на том или ином внешнем рынке. Этого и достигают обыкновенно приобретением колоний, заключением выгодных торговых договоров и пр. Выходит, что для рабочего класса данной страны вовсе не безразлично, приобретает ли она новые колонии, заключает ли она выгодные договоры и т. д... Все это совершенно понятно с точки зрения теории Маркса»¹.

«Те, которые хотят опираться на учение Маркса-Энгельса, смотря на него через призму утопии, — говорит Плеханов, — воображают, будто согласно ему у рабочего класса нет и не может быть общих интересов с господствующими классами. Но это неверно, — такие интересы могут существовать и существуют. Весь вопрос в том, как следует относиться к ним пролетариату, сознавшему самый глубокий, *коренной* свой интерес данной эпохи».

Какой же коренной интерес эпохи выдвигается на первый план во время войны? Разбить врага, — говорит Плеханов.

И пролетарии всех стран вполне сознательно относятся к нынешней войне, что является результатом роста сознательности. «Разумеется, — писал Плеханов, — было бы желательнее, чтобы это развитие сознательности выразилось в упрочении чувства международной солидарности, а не в усилении готовности сознательно взяться за оружие. Но не смешивайте учения Маркса с учением Толстого. Марксизм никогда не осуждал противление злу насилием. Было бы очень печально, если бы современный рабочий класс не способен был энергично бороться со злом. Это показало бы, что он не обладает энергией, без которой нет освобождения»².

Кажется, уж дальше идти в ополчении марксизма нельзя, а между тем Плеханов идет еще дальше. Он заявляет:

«Теперь спрашивается: где же надо искать источника нашего освободительного движения? На этот вопрос я вот уже более тридцати лет с непоколебимым убеждением отвечаю: в экономическом развитии России, точнее говоря, в ее капиталистическом развитии».

А раз так, то отсюда следует, что «поражение России, которое замедлит ее экономическое развитие, будет вредно для дела народной свободы и полезно для старого порядка».

Все, что замедляет наше экономическое развитие, поддерживает нашу реакцию».

«...Война показала нам, — пишет Плеханов, — что всемирному пролетариату надо еще усердно поработать над самовоспитанием. Кто считал его самовоспитание *законченным*, тот был утопистом»³.

Здесь перед нами весь Плеханов, изменивший марксизму, перешедший на службу буржуазии. Рассуждения Плеханова, как они

¹ «Группа «Освобождение труда» (Из архивов Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и Л. Г. Дейча). Сборник № 5, Госиздат, 1926, стр. 15, 16.

² См. там же, стр. 14.

³ Г. В. Плеханов. О войне, 2 изд., стр. 28, 84.

выражены в этих двух последних работах, представляют образец опошления марксизма. Марксистская диалектика подменяется им софистикой, а учение исторического материализма приспособляется для защиты царизма. Колониальная и военная политика царизма признается совпадающей с интересами рабочего класса.

Ведя речь об «истине и справедливости» в войне, Плеханов вульгаризирует марксизм, подменяет его буржуазной идеологией. Вместо анализа классовой сущности войны и надлежащих выводов он прикрывает свое лицемерие перед рабочим классом разговорами об общих интересах рабочих и буржуазии.

В. И. Ленин и его соратники разоблачили измену Плеханова.

Рассуждение Плеханова и Каутского о защите отечества, писал Ленин, «есть такое безгранично-пошлое издевательство над социализмом, что лучшим ответом на него было бы заказать медаль с фигурами Вильгельма II и Николая II на одной стороне, Плеханова и Каутского на другой»¹.

В целом ряде статей Ленин показывает, что Плеханов и его группа вместе с Черновым, Мартовым и другими оппортунистами представляют собой союз буржуазной интеллигенции против рабочих, что Плеханов и ему подобные «социалисты» стали царско-пуришкевичскими социалистами, изменниками своей родине и делу социализма. «...Они являются — объективно — политическим отрядом буржуазии, проводниками ее влияния, агентами ее в рабочем движении»².

Социал-шовинизм, говорит Ленин, это завершенный оппортунизм, он созрел для открытого, часто вульгарного союза с буржуазией и генеральными штабами.

Без освобождения рабочего движения от оппортунистов рабочее движение остается буржуазным рабочим движением. Разоблачив Плеханова и других оппортунистов как слуг буржуазии, Ленин освободил русское рабочее движение от буржуазного влияния, подготовил его к грядущей революции.

Февральская революция застала Плеханова в Италии, где он лечился от туберкулеза легких.

1 апреля 1917 года он прибыл в Петроград, который покинул 37 лет назад. Его встречали Чхеидзе, Церетели, Скобелев от имени Совета рабочих депутатов. На следующий день Плеханов выступил с речью на Всероссийской конференции Советов рабочих и солдатских депутатов. Речь его была бессодержательной, если не считать призыва к войне до победы во имя свободы и независимости России.

3 апреля 1917 года после долгого изгнания вернулся в Россию В. И. Ленин, его встречали огромные массы рабочих, солдат и матросов. Перед ними Ленин выступил с известной речью с броневика, которую закончил призывом — «Да здравствует социалистическая революция!».

На следующий день Ленин выступил со своими знаменитыми Апрельскими тезисами, содержащими гениальный план борьбы ра-

бочего класса и его партии за переход от буржуазно-демократической революции к революции социалистической.

Плеханов назвал тогда тезисы Ленина «бредом». Но рабочие массы приняли тезисы Ленина как программу борьбы за свою рабочую власть, за власть Советов. В ходе революции рабочие встали на сторону Ленина и большевиков. Почти никого не было на стороне Плеханова. Даже меньшевики не пригласили Плеханова на свой съезд. Он был почти одинок со своей крохотной группой «Единство».

3 мая 1917 года в плехановской газете «Единство» было напечатано письмо студентам. В этом письме Плеханов писал: «...Социалистическая революция предлагает долгую просветительную и организованную работу в недрах рабочего класса. Об этом забывают у нас теперь люди, зовущие русскую трудящуюся массу к захвату политической власти, который мог бы иметь смысл только в том случае, если бы находились в наличности объективные условия, необходимые для социальной революции. Этих условий пока еще нет». Поэтому, писал Плеханов, не низвергать Временное правительство, а дружно поддерживать его.

В августе 1917 года в целях консолидации сил буржуазии и помещиков против растущих сил революции Керенский собрал в Москве в Большом театре Государственное совещание, состоявшее из помещиков, буржуазии, царских генералов, офицеров и т. д. Здесь же были меньшевики и эсеры как представители советов. На совещание прибыл ярый враг революции генерал Корнилов.

На этом совещании со своей последней политической речью выступил Плеханов, говоривший об успехах русской революции и об опасностях потерять ее завоевания. Он напомнил ирландскую сказку о двух кошках, которые до того дрались между собой, что от них остались только хвосты, да и те мыши растащили. Начал речь Плеханов призывом: «Мы обязаны выдвигать на первый план не то, что нас разделяет, а то, что нас объединяет».

Это был последний призыв Плеханова к рабочему классу России пойти на соглашение с буржуазией.

Слушателям речь Плеханова понравилась.

Украинская Рада (контрреволюционное правительство Украины) предложила Плеханову пост министра. Но Плеханов отказался, заявив при этом, что сорок лет своей жизни он отдал делу рабочих, а теперь ему предлагают стрелять в рабочих, нет, стрелять в рабочих он не будет.

Плеханов отказался от активной борьбы против Советской власти. Последние месяцы жизни он лежал больной на даче под Петроградом. 30 мая 1918 года Плеханов скончался. Его похоронили в Петрограде на Волковом кладбище, рядом с могилой В. Г. Белинского.

Несмотря на все ошибки, проявленные им в последнее десятилетие его жизни, рабочий класс и Коммунистическая партия не забыли того Плеханова, который был первым учителем рабочих России.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 21, стр. 195.

² Там же, стр. 220.

Теоретические, философские труды Плеханова, написанные им в самые плодотворные годы его деятельности (1883—1903), навсегда останутся ценным приобретением марксистской теоретической мысли.

Оценивая философское наследие Плеханова, В. И. Ленин три года спустя после его смерти, в 1921 году, писал: «В скобках уместным мне кажется заметить для молодых членов партии, что *нельзя* стать сознательным, *настоящим* коммунистом без того, чтобы изучать — именно *изучать* — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма.

Кстати, нельзя не пожелать, во-1-х, чтобы выходящее теперь в свет издание сочинений Плеханова выделило все статьи по философии в особый том или особые томы с подробнейшим указателем и проч». «Во-2-х, рабочему государству, по-моему, следует требовать от профессоров философии, чтобы они знали изложение марксистской философии Плехановым и умели передать учащимся это знание»¹.

Советский народ, являясь законным наследником передовой культуры прошлого, чтит память выдающегося сына русской нации, блестящего пропагандиста марксизма Г. В. Плеханова, создавшего большое количество замечательных по глубине мысли и блестящих по форме изложения философских работ. Подвергая критике теоретические и тактические ошибки Плеханова-меньшевика, наша партия высоко ценит философские произведения Плеханова, которые занимают выдающееся место в истории марксизма.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 32, стр. 73.

инв. С-161

П. 1957 г.
Акт РР-90/1

1 руб.

И5
С-34

6